Оператор Дирака с комплекснозначным суммируемым потенциалом.

Савчук А. М., Шкаликов А. А.[1)]
Московский Государственный Университет, Москва, Россия
Декабрь 2014[2)]

В работе изучается оператор Дирака, порожденный на отрезке $[0,\pi]$ дифференциальным выражением $-B\mathbf{y}'+Q(x)\mathbf{y}$, где

$$B=\begin{pmatrix}0 & 1\\ -1 & 0\end{pmatrix},\qquad Q(x)=\begin{pmatrix}q_1(x) & q_2(x)\\ q_3(x) & q_4(x)\end{pmatrix},$$

а функции $q_j(x)$ принадлежат пространству $L_p[0,\pi]$ для некоторого $p\geq 1$. Класс регулярных и сильно регулярных операторов такого вида определяется соответствующими краевыми условиями. В работе получены асимптотические формулы для собственных значений и собственных функций таких операторов с оценками остатков, зависящими от p. Доказано, что система собственных и присоединенных функций произвольного регулярного оператора образует базис Рисса со скобками в пространстве $(L_2[0,\pi])^2$ и обычный базис Рисса, при условии сильной регулярности оператора.

Ключевые слова: *Оператор Дирака, регулярные краевые условия, асимптотические формулы для собственных значений и собственных функций, базис Рисса.*

Введение и обозначения.

В работе изучается оператор L_Q, порожденный дифференциальным выражением

$$l_Q(\mathbf{y})=-B\mathbf{y}'+Q\mathbf{y} \tag{1}$$

в пространстве $\mathbb{H}=L_2[0,\pi]\oplus L_2[0,\pi]\ni\mathbf{y}$, где

$$B=\begin{pmatrix}0 & 1\\ -1 & 0\end{pmatrix},\qquad Q(x)=\begin{pmatrix}q_1(x) & q_2(x)\\ q_3(x) & q_4(x)\end{pmatrix},\qquad \mathbf{y}(x)=\begin{pmatrix}y_1(x)\\ y_2(x)\end{pmatrix}. \tag{2}$$

Функции q_j, $j=1,2,3,4$, предполагаются суммируемыми на отрезке $[0,\pi]$ и комплекснозначными. Естественно, для корректного определения этого оператора нужно дополнительно задать еще краевые условия, но об этом мы будем говорить ниже. В этой работе мы сформулируем и докажем результаты о свойствах оператора Дирака для случая $q_j\in L_p[0,\pi]$ при некотором $p\geqslant 1$. Но одновременно мы подготовим базу для исследования этого оператора с потенциалами из других функциональных пространств, в частности для q_j из пространств Соболева $W_p^\theta[0,\pi],\theta\geqslant 0,\ \ p\geqslant 1$. Конечно, при $\theta>0$ полученные здесь результаты об асимптотическом поведении собственных функций и собственных значений могут быть существенно уточнены.

Система (1) была введена в рассмотрение П.Дираком в 1929 году в связи с изучением релятивистской модели эволюции спин-1/2 частицы в электромагнитном поле. Сам Дирак рассматривал случай $q_2=q_3=0$, $q_1=V(x)-m$, $q_4(x)=V(x)+m$, где функция $V(x)$ описывает потенциал поля, а m — масса частицы (см. [1]). Оператор L_Q изучался во многих работах, но до недавнего времени в основном в случае симметрической матрицы Q с непрерывными функциями q_j (см, например, монографию Левитана и Саргсяна

[1)]Первый автор поддержан грантом РФФИ, No 13-01-12476 ОФИ_м2, второй — грантом РНФ No 14-11-00754.

[2)]Статья опубликована в Math. Notes **96** (5), 777–810 (2014).

[2] и ссылки в ней). Оператору L_Q с периодическими и антипериодическими условиями посвящена серия статей Дьякова и Митягина (см., например, работу [3] и литературу в ней). В работах [4]—[6] тех же авторов изучен оператор Дирака с потенциалом $Q \in L_2$ и регулярными краевыми условиями. В частности, в случае $Q \in L_2$ для сильно регулярных условий в работе [5] была доказана базисность Рисса и теорема об асимптотическом поведении собственных значений (она аналогична первой части Теоремы 4.3 этой работы). При отсутствии сильной регулярности была доказана базисность Рисса из подпространств. Для случая $q_j \in L_1[0, \pi]$ отметим работу Альбеверио, Гринива и Микитюка [7], в которой методом операторов преобразования изучена обратная задача восстановления вещественнозначной матрицы $Q, q_2 = q_3 = 0$, по двум спектрам оператора L_Q с краевыми условиями Дирихле $u_1(0) = u_1(\pi) = 0$ и Дирихле–Неймана $u_1(0) = u_2(\pi) = 0$.

К системе Дирака применимы результаты, полученные для общих систем первого порядка с матрицей $n \times n$. Эти исследования берут свое начало с работ Биркгофа [8, 9], Тамаркина [10, 11], Биркгофа и Лангера [12]. В частности, в этих работах были введены понятия регулярных и сильно регулярных краевых условий, при которых оператор L_Q изучается в этой работе. Работы Данфорда [13], Михайлова [14] и Г. Кесельмана [15] были первыми, в которых было проведено изучение свойств базисности системы корневых векторов для сильно регулярных обыкновенных дифференциальных операторов. Обобщение этих результатов и их развитие было проведено в работах Шкаликова [16, 17]. Методы из [16] мы используем и в этой работе. Общие результаты о базисности для возмущений самосопряженных операторов в гильбертовом пространстве были получены Маркусом [18] и Кацнельсоном [19], а позднее были обощены Маркусом и Мацаевым [20] (см. также [21]). Агранович [22, 23] сделал важные добавления к этим теоремам. Новые идеи в этой теме для операторов частного вида были предложены Адуччи и Митягиным [24], а для общих операторов Шкаликовым [25]. Из последних работ об обыкновеннных дифференциальных операторах, порождаемых матрицей $n \times n$, отметим работы Маламуда, Оридороги и Лунева [26, 27]. Для таких операторов в них доказаны теоремы о полноте, минимальности и базисности системы корневых векторов (для случая системы Дирака рассмотрен потенциал $P \in L_\infty$ и анонсирован результат для $P \in L_2$). Отметим также работы Амирова и Гусейнова [28], Баскакова, Дербушева и Щербакова [29], Корнева и Хромова [30], Трушина и Ямамото [31], в которых читатель может найти интересные результаты, связанные с оператором Дирака .

Основная цель настоящей работы — найти асимптотики собственных значений и собственных функций регулярного оператора L_Q при $q_j \in L_p[0, \pi], p \geqslant 1$, а также доказать базисность Рисса собственных функций (со скобками или без них) в пространстве $\mathbb{H}$ при любом $p \geqslant 1$. Эти результаты были получены авторами еще в 2011 году (в частности, Теорема 4.9 была анонсирована в [32]). Однако, настоящая версия работы была записана только в августе 2013 года. Тогда же она была послана некоторым специалистам для ознакомления. В частности, мы искренне благодарим профессора Б. С. Митягина, сделавшего несколько ценных замечаний. Публикацию работы авторы откладывали, надеясь найти более простое доказательство технически сложной Леммы 2.3 (отметим, что эта лемма является ключевой в работе). Сделать это не удалось и авторы решили опубликовать исходную версию доказательства. Однако, при поиске более простого доказательства Леммы 2.3, авторам удалось найти другой подход к получению нужных асимптотик, который основан на других идеях и будет представлен в других работах. Недавно авторам стало известно о работе Лунева и Маламуда [33], в которой они анонсировали результат о базисности Рисса системы корневых векторов оператора Дирака, порожденного сильно регулярными краевыми условиями, с потенциалом $Q \in L_1[0, \pi]$. Идея доказательства в [33] отлична от нашей. Кроме того, мы доказываем более общий результат, не предполагая сильную регулярость, а только регулярность. Отметим также, что при доказательстве

асимптотических формул для собственных значений и собственных функций, нами получено существенно более точные оценки остатков, в то время как для доказательства базисности Рисса достаточно оценок вида $o(1)$ при $n \to \infty$.

На протяжении всей статьи мы будем использовать следующие обозначения. Через $\mathbf{y}(x) = (y_1(x), y_2(x))^t$ будем обозначать вектор-функции на $[0, \pi]$, через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — скалярное произведение в пространстве $\mathbb{H}$. Чтобы не усложнять запись мы часто будем писать $\mathbf{f} \in L_p$, предполагая, что $\mathbf{f} \in L_p \times L_p$, или $Q \in L_p$, предполагая, что все компоненты матрицы из L_p. Норму в L_p или в $L_p \times L_P$ будем обозначать $\| \cdot \|_p$. Если из контекста ясно, в каком пространстве функций (векторных или скалярных) мы работаем, мы не делаем различия в обозначениях между L_p и $L_p \times L_p$.

1. Вспомогательные результаты.

С дифференциальным выражением l_Q свяжем максимальный оператор

$$L_{Q,M}\,\mathbf{y} := l_Q(\mathbf{y}); \qquad \mathfrak{D}(L_{Q,M}) = \{\mathbf{y} \in AC[0,\pi] |\;\; l(\mathbf{y}) \in \mathbb{H}\}$$

и минимальный оператор $L_{Q,m}$, являющийся сужением максимального оператора на область

$$\mathfrak{D}(L_m) = \{\mathbf{y} \in \mathfrak{D}(L_M) |\, \mathbf{y}(0) = \mathbf{y}(\pi) = 0\}.$$

Здесь $AC[0,\pi] = W_1^1[0,\pi]$ — пространство абсолютно непрерывных функций, а элементы матрицы Q — произвольные суммируемые комплекснозначные функции. В этом случае оба слагаемых дифференциального выражения $l_Q(\mathbf{y})$ корректно определены, как функции из $L_1 \times L_1$. Но в область определения входят только те функции $\mathbf{y}$, для которых сумма этих слагаемых принадлежит $\mathbb{H}$. Через $L_{\overline{Q},M}$ и $L_{\overline{Q},m}$ будем обозначать максимальный и минимальный операторы, порожденные сопряженным дифференциальным выражением

$$l_{\overline{Q}}(\mathbf{y}) := -B\mathbf{y}' + \overline{Q}\mathbf{y}, \qquad \text{где } \overline{Q} = \begin{pmatrix} \overline{q_1} & \overline{q_3} \\ \overline{q_2} & \overline{q_4} \end{pmatrix}.$$

Лемма 1.1. *Пусть φ — произвольная абсолютно непрерывная на $[0,\pi]$ функция. Тогда оператор L_Q унитарно эквивалентен оператору $L_{\widetilde{Q}}$, где*

$$\widetilde{Q} = \begin{pmatrix} \widetilde{q_1} & \widetilde{q_2} \\ \widetilde{q_3} & \widetilde{q_4} \end{pmatrix},$$

$$\begin{aligned} \widetilde{q_1} &= -\dot{\varphi} + q_1 \cos^2\varphi - (q_2 + q_3)\sin\varphi\cos\varphi + q_4 \sin^2\varphi, \\ \widetilde{q_2} &= q_2\cos^2\varphi + (q_1 - q_4)\sin\varphi\cos\varphi - q_3\sin^2\varphi, \\ \widetilde{q_3} &= q_3\cos^2\varphi + (q_1 - q_4)\sin\varphi\cos\varphi - q_2\sin^2\varphi, \\ \widetilde{q_4} &= -\dot{\varphi} + q_4\cos^2\varphi + (q_2 + q_3)\sin\varphi\cos\varphi + q_1\sin^2\varphi. \end{aligned}$$

Доказательство. Это утверждение хорошо известно; см. [2, Гл. 1]. Рассмотрим в пространстве $\mathbb{H}$ унитарные операторы

$$H = \begin{pmatrix} \cos\varphi & \sin\varphi \\ -\sin\varphi & \cos\varphi \end{pmatrix}, \qquad H^{-1} = \begin{pmatrix} \cos\varphi & -\sin\varphi \\ \sin\varphi & \cos\varphi \end{pmatrix}.$$

Тогда

$$H^{-1}L_QH = -H^{-1}BH\frac{d}{dx} + (H^{-1}QH - H^{-1}B\dot{H}) = -B\frac{d}{dx} + (H^{-1}QH - \dot{\varphi}I),$$

где I — тождественный оператор в $\mathbb{H}$ Непосредственным подсчетом получаем отсюда утверждение леммы. □

Замечание 1.2. *Заметим теперь, что* $\widetilde{q}_1 + \widetilde{q}_4 = -2\dot{\varphi} + q_1 + q_4$, *так что выбрав*

$$\varphi = \frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_1 + q_4) d\xi,$$

получим равенство $\widetilde{q}_4 = -\widetilde{q}_1$. *Далее, важно заметить, что при таком выборе* φ *класс гладкости потенциала* $\widetilde{Q}$ *совпадает с классом потенциала* Q, *например* $Q \in W_p^\theta$ *тогда и только тогда, когда* $\widetilde{Q} \in W_p^\theta$. *Наконец, заметим (это важно для описания самосопряженных расширений оператора* $L_{Q,m}$*), что при отображении* $\mathbf{y} \mapsto H\mathbf{y} = \mathbf{z}$ *пространства* $\mathbf{y} \in AC[0,\pi]$ *выполнено:*

$$\mathbf{z}(0) = \mathbf{y}(0), \qquad \mathbf{z}(\pi) = \begin{pmatrix} \cos\varphi(\pi) & \sin\varphi(\pi) \\ -\sin\varphi(\pi) & \cos\varphi(\pi) \end{pmatrix} \mathbf{y}(\pi).$$

Поэтому, сделав, если необходимо, замену спектрального параметра $\widetilde{\lambda} = \lambda + c$ *мы всегда можем считать, что*

$$\varphi(\pi) = \frac{1}{2}\int_0^\pi (q_1 + q_4) d\xi = 0,$$

т.е. что после замены $\mathbf{z} = H\mathbf{y}$ *выполняется равенство* $\mathbf{z}(\pi) = \mathbf{y}(\pi)$.

Всюду далее в работе мы считаем, что функции q_j удовлетворяют следующим условиям
(i) Функции q_2 и q_3 суммируемы на $[0,\pi]$;
(ii) Функции q_1 и $q_2 + q_3$ принадлежат шару $B(0,R)$ пространства $L_p[0,\pi]$ для некоторого $p \geq 1$ и $R > 0$.
(iii) $q_4 = -q_1$ (как было отмечено выше, это условие не ограничивает общности).

Лемма 1.3 (Формула Лагранжа)**.** *Для функций* $\mathbf{f} \in \mathfrak{D}(L_{Q,M})$, $\mathbf{g} \in \mathfrak{D}(L_{\overline{Q},M})$ *справедливо тождество*

$$\int_0^\pi L_{Q,M}(\mathbf{f})\ \overline{\mathbf{g}}\, dx = \int_0^\pi \mathbf{f}\ \overline{L_{\overline{Q},M}(\mathbf{g})}\, dx + [\mathbf{f},\mathbf{g}]_0^\pi,$$

где $[\mathbf{f},\mathbf{g}]_0^\pi = -\ f_2(x)\overline{g_1(x)}\Big|_0^\pi - \overline{g_2(x)}f_1(x)\Big|_0^\pi$.

Из этой формулы, в частности, получаем

$$\langle L_{Q,M}(\mathbf{f}), \mathbf{g}\rangle = \langle \mathbf{f}, L_{\overline{Q},m}(\mathbf{g})\rangle, \qquad \mathbf{f} \in \mathfrak{D}(L_{Q,M}),\ \mathbf{g} \in \mathfrak{D}(L_{\overline{Q},m}),$$

т. е. операторы $L_{Q,M}$ и $L_{\overline{Q},m}$ взаимно сопряжены.

В дальнейшем важную роль играет следующий результат.

Теорема 1.4. *Пусть* $\mathbf{A}(x)$ — *матрица размера* $n \times n$, *элементы которой являются функциями пространства* $L_1[0,\pi]$, *а* $\mathbf{f} \in \big[L_1[0,\pi]\big]^n$ — *вектор-функция. Тогда при любом* $c \in [0,\pi]$ *уравнение*

$$\mathbf{y}' = \mathbf{A}(x)\mathbf{y} + \mathbf{f}, \mathbf{y}(c) = \xi \in \mathbb{C}^n,$$

имеет единственное решение $\mathbf{y}(x)$, *причем* $\mathbf{y}(x)$ — *абсолютно непрерывная на* $[0,\pi]$ *вектор–функция. Если последовательность матриц* $\mathbf{A}_\varepsilon(x)$ *с элементами из* $L_1[0,\pi]$ *такова, что* $\|\mathbf{A}_\varepsilon(x) - \mathbf{A}(x)\|_{L_1} \to 0$ *при* $\varepsilon \to 0$, *то решения уравнений*

$$\mathbf{y}_\varepsilon' = \mathbf{A}_\varepsilon(x)\mathbf{y}_\varepsilon + \mathbf{f}, \qquad \mathbf{y}_\varepsilon(c) = \xi,$$

сходятся к $\mathbf{y}(x)$ *равномерно на* $[0,\pi]$ *(и даже в метрике пространства* $W_1^1[0,\pi]$*). Кроме того, справедлива оценка*

$$\|\mathbf{y}(x) - \mathbf{y}_\varepsilon(x)\|_{1,1} \leq C(\|\mathbf{f}\|_{L_1} + \|\xi\|)\|\mathbf{A}(x) - \mathbf{A}_\varepsilon(x)\|_{L_1}$$

с постоянной C, *не зависящей от* $\mathbf{f}$ *и* ε.

Доказательство. Первое утверждение теоремы хорошо известно (см., например, [35, Гл. 8]). Доказательство второго утверждения содержится в работе [34]. □

Напомним, что оператор F, действующий в гильбертовом (или банаховом) пространстве $\mathfrak{H}$, называется фредгольмовым, если его область определения $\mathfrak{D}(F)$ плотна в $\mathfrak{H}$, образ замкнут, а дефектные числа $\{\alpha, \beta\}$, равные размерностям ядра и коядра, конечны.

Теорема 1.5. *При любом* $\lambda \in \mathbb{C}$ *операторы* $L_{Q,M} - \lambda$ *и* $L_{\overline{Q},m} - \overline{\lambda}$ *фредгольмовы, являются взаимно сопряженными, а их дефектные числа равны* $\{0, 2\}$ *и* $\{2, 0\}$*, соответственно.*

Доказательство. Доказательство этой теоремы легко получается с помощью предыдущей теоремы точно также, как это сделано в работе [34]. □

Перейдем к описанию расширений оператора $L_{Q,m}$. Нас интересуют операторы L_Q с нулевыми дефектными числами, которые являются одновременно нетривиальным расширением оператора L_m и нетривиальным сужением оператора L_M, т.е. $L_m \subset L \subset L_M$. Из Теоремы 1.5 и из определений максимального и минимального операторов следует, что любой такой оператор L имеет область определения

$$\mathfrak{D}(L) = \{\mathbf{y} \,|\, \mathbf{y} \in \mathfrak{D}(L_M),\ U(\mathbf{y}) = 0\}, \tag{3}$$

где $U(\mathbf{y})$ — некоторая ненулевая линейная форма от переменных $\mathbf{y}(0)$ и $\mathbf{y}(\pi)$. Ясно, что любая такая форма может быть записана в виде

$$U(\mathbf{y}(0), \mathbf{y}(\pi)) = A\mathbf{y}(0) + B\mathbf{y}(\pi), \text{где} \quad A = \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} \\ u_{21} & u_{22} \end{pmatrix}, B = \begin{pmatrix} u_{13} & u_{14} \\ u_{23} & u_{24} \end{pmatrix}. \tag{4}$$

Обозначим через $J_{\alpha\beta}$ определитель, составленный из α-го и β-го столбца матрицы

$$\begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} & u_{13} & u_{14} \\ u_{21} & u_{22} & u_{23} & u_{24} \end{pmatrix}.$$

линейной формы U, введенной в (4) Краевое условие, определенное формой U назовем *регулярным*, если не равны нулю два числа

$$J_{14} + J_{32} + i(J_{42} - J_{13}) \quad \text{и } J_{14} + J_{32} - i(J_{42} - J_{13}). \tag{5}$$

Конечно, если все коэффициенты u_{kj}, участвующие в линейной форме U, вещественны, то достаточно отличия от нуля только одного из этих чисел. Оператор Дирака, порожденный регулярным краевым условием U (т.е. оператор L_Q с областью (3)) будем называть *регулярным.* Позже мы выделим также *сильно регулярные* операторы Дирака. Здесь только отметим, что давать определение сильно регулярного краевого условия корректно только при дополнительном условии $q_2 = q_3$. В противном случае, при одном и том же краевом условии оператор Дирака с потенциалом Q может быть сильно регулярным, а с другим потенциалом Q_1 таким свойством не обладать.

Краевые условия назовем *невырожденными*, если из трех чисел $J_{12} + J_{34}$ и $J_{14} + J_{32} \pm i(J_{42} - J_{13})$ хотя бы два числа отличны от нуля. Ясно, что в случае вещественных коэффициентов u_{kj} понятие регулярности и невырожденности совпадают. Мы выясним, что оператор L_Q с областью (3), порожденный невырожденным краевым условием имеет дискретный спектр, но полное изучение мы будем проводить только для регулярных операторов.

2. Асимптотические формулы для фундаментальной системы решений уравнения $l_Q(y) = \lambda y$.

Здесь мы получим результаты об асимптотическом поведении фундаментальной системы решений системы $L_Q\mathbf{y} = \lambda\mathbf{y}$, которые существенно будут использоваться далее.

Обозначим через $\mathbf{s}(x,\lambda)$ решение с начальными условиями $s_1(0,\lambda)=0$, $s_2(0,\lambda)=1$ и через $\mathbf{c}(x,\lambda)$ — решение с начальными условиями $c_1(0,\lambda)=1$, $c_2(0,\lambda)=0$. Доказательство асимптотических формул для этих решений потребует серьезной технической работы. Далее мы будем проводить оценки в комплексной λ–плоскости внутри полос

$$\Pi_\alpha=\{\lambda\in\mathbb{C}\mid |\mathrm{Im}\lambda|<\alpha\}.$$

Для оценки остатков мы введем функции

$$\upsilon_1(x,\lambda)=\int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)\,dt,\qquad \upsilon_2(x,\lambda)=\int\limits_0^x q_1(t)\cos(2\lambda t)\,dt,$$

$$\upsilon_3(x,\lambda)=\frac12\int\limits_0^x (q_2(t)+q_3(t))\sin(2\lambda t)\,dt,\qquad \upsilon_4(x,\lambda)=\frac12\int\limits_0^x (q_2(t)+q_3(t))\cos(2\lambda t)\,dt.$$

Норму функции $\upsilon_j(x,\lambda)$ при фиксированном λ по переменной x в пространстве $L_\nu[0,\pi]$ обозначим $\upsilon_{j,\nu}(\lambda)$. Индексы p и p' везде далее будем считать фиксированными: p определяется условием (ii), а p' является сопряженным индексом к p, т.е. $1/p'+1/p=1$, причем $p'=\infty$ при $p=1$. Обозначим также

$$\Upsilon(x,\lambda)=\sum_{j=1}^4|\upsilon_j(x,\lambda)|,\qquad \Upsilon_\nu(\lambda)=\sum_{j=1}^4\upsilon_{j,\nu}(\lambda). \tag{6}$$

При этом индекс функции $\Upsilon_\infty(\lambda)$ для краткости будем опускать, обозначая ее $\Upsilon(\lambda)$. Заметим сразу, что

$$\Upsilon_\nu(\lambda)\le\pi^{1/\nu}\Upsilon(\lambda)\quad\text{и}\quad\sup_{x\in[0,\pi]}|\Upsilon(x,\lambda)|\le\Upsilon(\lambda).$$

Мы выбрали именно такие функции для оценки остаточных членов, поскольку явный вид этих функций позволит нам в дальнейшем получать асимптотические формулы для собственных значений и собственных функций операторов Дирака в зависимости от принадлежности потенциала Q к тому или иному классу функций. Легко видеть (это сразу же следует из леммы Римана–Лебега), что при каждом фиксированном $x\in[0,\pi]$ функция $\Upsilon(x,\lambda)$ стремится к нулю при $\lambda\to\pm\infty$. Докажем, что это стремление к нулю равномерно по $x\in[0,\pi]$. В дальнейших оценках будем использовать следующие очевидные неравенства. Пусть произвольные точки z, z_1 и z_2 лежат внутри круга $|z|<\xi\le1$, а точка w лежит внутри полосы Π_α в комплексной плоскости. Тогда

$$\begin{gathered}|\sin w|\le\operatorname{ch}\alpha,\qquad|\cos w|\le\operatorname{ch}\alpha,\qquad|\sin z|\le|z|\operatorname{ch}\xi,\\ |\cos z-1|\le\frac12|z|^2\operatorname{ch}\xi,\qquad|\sin z-z|\le\frac16|z|^2\operatorname{ch}\xi,\\ |\cos z_2-\cos z_1|\le|z_2-z_1|\operatorname{ch}\xi,\qquad|(\sin z_2-z_2)-(\sin z_1-z_1)|\le\frac12|z_2-z_1|\xi^2\operatorname{ch}\xi,\\ |\exp(z)-1|\le|z|\exp(\xi),\qquad|\exp(z)-1-z|\le\frac12|z|^2\exp(\xi).\end{gathered}\tag{7}$$

Лемма 2.1. *Пусть $Q\in L_1[0,\pi]$ и выполнены условия (i), (ii), (iii), выписанные выше. Пусть $\alpha>0$ — произвольное фиксированное число, $\Pi_\alpha=\{\lambda\in\mathbb{C}\mid |Im\lambda|<\alpha\}$. Тогда $\Upsilon(\lambda)\to0$ при $|\lambda|\to\infty$ равномерно в полосе Π_α.*

Доказательство. Ясно, что доказательство достаточно провести отдельно для каждой из функций υ_j. Мы рассмотрим только функцию υ_1 — остальные слагаемые оцениваются аналогично. Подберем непрерывно дифференцируемую функцию $p_1(x)$ так, что

$$\|q_1-p_1\|_{L_1[0,\pi]}<\varepsilon/(2\operatorname{ch}(2\pi\alpha)).$$

Тогда

$$\left|\int_0^x (q_1(t)-p_1(t))\sin(2\lambda t)dt\right| \le \operatorname{ch}(2\pi\alpha)\|q_1-p_1\|_{L_1[0,\pi]} < \varepsilon/2.$$

Далее, при $\lambda\to\infty$, $\lambda\in\Pi_\alpha$,

$$\int_0^x p_1(t)\sin(2\lambda t)dt = \frac{p_1(0)-p_1(x)\cos(2\lambda x)}{2\lambda} + \frac{1}{2\lambda}\int_0^x p_1'(t)\cos(2\lambda t)dt = O\left(\frac{1}{\lambda}\right),$$

где оценки выполнены равномерно по $x\in[0,\pi]$. Но тогда $|\upsilon_1(x,\lambda)|<\varepsilon$ при $\lambda\in\Pi_\alpha$, $|\lambda|>\mu$, при достаточно большом μ. □

Отметим также важную для дальнейшего оценку

Лемма 2.2.

(8) $$\sup_{x\in[0,\pi]} |\Upsilon(x,\lambda)|^2 \le 8R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_\nu(\lambda).$$

Доказательство. Функция $\Upsilon(x,\lambda)^2$ состоит из суммы шестнадцати попарных произведений вида $\upsilon_k(x,\lambda)\upsilon_j(x,\lambda)$, k, $j=1,2,3,4$. Поэтому достаточно оценить одно такое слагаемое. Применив неравенство Гельдера, получим

$$|\upsilon_k(x,\lambda)\upsilon_j(x,\lambda)| = \left|\int\limits_0^x (\upsilon_k'(t,\lambda)\upsilon_j(t,\lambda)+\upsilon_k(t,\lambda)\upsilon_j'(t,\lambda)),dt\right| \le R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(\upsilon_{j,\nu}(\lambda)+\upsilon_{k,\nu}(\lambda)).$$

Складывая эти неравенства и учитывая, что сама функция $\Upsilon_\nu(\lambda)$ состоит из четырех слагаемых, получаем оценку (8). □

Мы начнем с асимптотики функции $\mathbf{s}(x,\lambda)$. В системе $l_Q\mathbf{y}=\lambda\mathbf{y}$ сделаем замену Прюфера (см. [36])

(9) $$y_1(x,\lambda) = -r(x,\lambda)\sin\theta(x,\lambda),\ \ y_2(x,\lambda) = r(x,\lambda)\cos\theta(x,\lambda)$$

(ее можно трактовать как переход к полярным координатам). Тогда систему можно записать в виде

(10) $$\begin{array}{rcl} r'\cos\theta - r\theta'\sin\theta - q_1r\sin\theta + q_2r\cos\theta &=& -\lambda r\sin\theta,\\ r'\sin\theta + r\theta'\cos\theta - q_3r\sin\theta - q_1r\cos\theta &=& \lambda r\cos\theta,\end{array}$$

где $r=r(x,\lambda)$, $\theta=\theta(x,\lambda)$, $q_j=q_j(x)$, $j=1,2,3$, а производные функций r и θ берутся по переменной x. Умножим первое уравнение в (10) на $-\sin\theta$ и прибавим второе уравнение, умноженное на $\cos\theta$. В результате получим уравнение для функции $\theta(x,\lambda)$

(11) $$\theta'(x,\lambda) - q_1(x)\cos 2\theta(x,\lambda) - \frac{1}{2}(q_2(x)+q_3(x))\sin 2\theta(x,\lambda) = \lambda.$$

Начальное условие полагаем $\theta(0,\lambda)=0$, так как $s_1(0,\lambda)=0$. Если мы умножим первое уравнение в (10) на $\cos\theta$ и прибавим второе уравнение, умноженное на $\sin\theta$, то получим уравнение на функцию $r(x,\lambda)$

(12) $$r'(x,\lambda) = r(x,\lambda)\left[\frac{1}{2}(q_3(x)-q_2(x)) + q_1(x)\sin 2\theta(x,\lambda) - \frac{1}{2}(q_2(x)+q_3(x))\cos 2\theta(x,\lambda)\right]$$

с начальным условием $r(0,\lambda)=1$. Таким образом от системы $l_Q(y)=\lambda y$ мы перешли к системе двух уравнений (11), (12). Эти уравнения не являются линейными. Но достоинство новой системы состоит в том, что уравнение (11) не содержит неизвестной функции $r(x,\lambda)$ и является независимым дифференциальным уравнением на функцию $\theta(x,\lambda)$. Наша ближайшая цель — найти асимптотические представления для функций $\theta(x,\lambda)$ и $r(x,\lambda)$.

Эти формулы будут получены в нижеследующих леммах. Первая из этих лемм является ключевой. На ней базируются основные результаты работы. Далее без напоминаний используем введенные выше обозначения.

Лемма 2.3. *Пусть $Q \in L_1[0,\pi]$ и выполнены условия (i), (ii), (iii), выписанные выше. Пусть $\alpha > 0$ — произвольное фиксированное число, $\Pi_\alpha = \{\lambda \in \mathbb{C} \mid |Im\lambda| < \alpha\}$. Тогда при любом λ из области*

$$D_{Q,\alpha} = \left\{\lambda \in \mathbb{C}:\ |Im\lambda| < \alpha,\ \Upsilon(\lambda) < \frac{1}{8k^4}\right\}, \quad \text{где } k = 2 + 12R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha + 1),$$

уравнение (11) имеет единственное решение $\theta(x,\lambda)$, определенное при всех $0 \le x \le \pi$ и удовлетворяющее начальному условию $\theta(0,\lambda) = 0$. Это решение допускает представление

$$\theta(x,\lambda) = \lambda x + \eta(x,\lambda), \tag{13}$$

где

$$|\eta(x,\lambda)| \le \Upsilon(x,\lambda) + k^2\Upsilon_{p'}(\lambda) \qquad \text{и} \quad \|\eta(x,\lambda)\|_{p'} \le (1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Более того,

$$\eta(x,\lambda) = \int_0^x q_1(t)\cos(2\lambda t)\,dt + \frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t)+q_3(t))\sin(2\lambda t)dt + \zeta(x,\lambda), \tag{14}$$

где

$$\|\zeta(x,\lambda)\|_C \le k^2\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

При этом

$$|\eta'(x,\lambda)| \le \mathrm{ch}(2\pi\alpha+1)\left(|q_1(x)| + \frac{1}{2}|q_2(x)+q_3(x)|\right) \tag{15}$$

почти всюду на $x \in [0,\pi]$.

Доказательство. Шаг 1. Прежде всего заметим, что область $\Pi_\alpha \setminus D_{Q,\alpha}$ ограничена, т.е. существует число $\mu = \mu(Q,\alpha)$, такое что все числа $\lambda \in \Pi_\alpha$ лежат в $D_{Q,\alpha}$, если только $|\mathrm{Re}\lambda| \geqslant \mu$. Это утверждение вытекает из Леммы 2.1.

Перепишем уравнение (11) в интегральном виде

$$\theta(x,\lambda) = \lambda x + \int_0^x q_1(t)\cos 2\theta(t,\lambda)dt + \frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t)+q_3(t))\sin 2\theta(t,\lambda)dt.$$

и сделаем замену $\eta(x,\lambda) = \theta(x,\lambda) - \lambda x$. Тогда уравнение примет вид

$$\eta(x,\lambda) = \int_0^x q_1(t)\cos(2\eta(t,\lambda)+2\lambda t)dt + \frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t)+q_3(t))\sin(2\eta(t,\lambda)+2\lambda t)dt. \tag{16}$$

Правую часть этого уравнения мы обозначим через $F_{Q,\lambda}(\eta)$, где $F_{Q,\lambda}$ — нелинейное отображение пространства $C[0,\pi]$ в себя,

$$F_{Q,\lambda}(\eta) = \int_0^x q_1(t)\cos(2\eta(t,\lambda)+2\lambda t)dt + \frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t)+q_3(t))\sin(2\eta(t,\lambda)+2\lambda t)dt.$$

Напомним формулировку принципа сжимающих отображений, которым мы намереваемся воспользоваться. *Пусть отображение Φ переводит замкнутый шар $B(y,r)$ банахова пространства X в себя и для некоторого $q \in [0,1)$ и $\forall y_1,\, y_2 \in B(y,r)$ выполнено $\|\Phi(y_2) - \Phi(y_1)\| \le q\|y_2 - y_1\|$. Тогда в шаре $B(y,r)$ существует единственная неподвижная*

точка x (т.е. $\Phi(x) = x$). При этом $x = \lim x_n$, где $x_0 \in B(y, r)$ — произвольно, а $x_n = \Phi(x_{n-1})$ для всех $n = 1, 2, 3, \dots$.

В качестве центра шара $B(y, r)$ положим

$$f_0 = \int_0^x q_1(t)\cos(2\lambda t)dt + \frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t) + q_3(t))\sin(2\lambda t)dt,$$

а радиус выберем равным

$$r = k^2\Upsilon_{p'}(\lambda) \le k^2\pi\Upsilon(\lambda) < \pi/(8k^2) < 1/10.$$

Шаг 2. Оценим разность $\|F(f_0) - f_0\|_{C[0,\pi]}$.
Представим отображение F следующим образом:

$$F(\eta) = f_0 + F_1\eta + \mathcal{F}(\eta), \quad \text{где}$$

$$F_1\eta = -2\int_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)\eta(t,\lambda)dt + \int_0^x (q_2(t) + q_3(t))\cos(2\lambda t)\eta(t,\lambda)dt,$$

$$\mathcal{F}(\eta) = \int_0^x q_1(t)\left[\cos(2\eta(t,\lambda) + 2\lambda t) - \cos(2\lambda t) + 2\sin(2\lambda t)\eta(t,\lambda)\right]dt +$$

$$+\frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t) + q_3(t))\left[\sin(2\eta(t,\lambda) + 2\lambda t) - \sin(2\lambda t) - 2\cos(2\lambda t)\eta(t,\lambda)\right]dt.$$

Тогда $F(f_0) = f_0 + F_1(f_0) + \mathcal{F}(f_0)$. Вначале отметим, что

$$|f_0(x)| \le \Upsilon(x,\lambda), \qquad \|f_0\|_{p'} \le \Upsilon_{p'}(\lambda), \qquad \|f_0\|_C \le \Upsilon(\lambda) < \frac{1}{8k^4} < \frac{1}{128}. \tag{17}$$

Оценим теперь норму вектора

$$F_1(f_0) = -2\int_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)\int_0^t q_1(s)\cos(2\lambda s)dsdt -$$

$$-\int_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)\int_0^t (q_2(s) + q_3(s))\sin(2\lambda s)dsdt +$$

$$+\int_0^x (q_2(t) + q_3(t))\cos(2\lambda t)\int_0^t q_1(s)\cos(2\lambda s)dsdt +$$

$$+\frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t) + q_3(t))\cos(2\lambda t)\int_0^t (q_2(s) + q_3(s))\sin(2\lambda s)dsdt.$$

Проведем оценку только первого из четырех повторных интегралов — остальные три оцениваются аналогично

$$\left|\int_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)\int_0^t q_1(s)\cos(2\lambda s)dsdt\right| \le \|q_1(t)\sin(2\lambda t)\|_p \cdot \upsilon_{2,p'}(\lambda) \le R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\cdot\upsilon_{2,p'}(\lambda),$$

где функция $\upsilon_{2,p'}$ определена в начале параграфа. В результате получим оценку

$$\|F_1(f_0)\|_C \le 2R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Перейдем к оценке нормы вектора $\mathcal{F}(f_0)$. Прежде всего, заметим, что при условии $|f_0(t)| < 1/128$ из неравенств (7) и тригонометрических формул следует

$$\begin{gathered} |\cos(2f_0(t)+2\lambda t)-\cos(2\lambda t)+2\sin(2\lambda t)f_0(t)| \le \\ \le \frac{8}{3}\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\left(\operatorname{ch}\frac{1}{64}\right)|f_0(t)|^2 \le \frac{\operatorname{ch}(2\pi\alpha)}{2}|f_0(t)|, \qquad (18) \\ |\sin(2f_0(t)+2\lambda t)-\sin(2\lambda t)-2\cos(2\lambda t)f_0(t)| \le \frac{\operatorname{ch}(2\pi\alpha)}{2}|f_0(t)|. \end{gathered}$$

Отсюда вытекает оценка

$$\|\mathcal{F}(f_0)\|_C \le \left(\|q_1\|_p + \frac{1}{2}\|q_2+q_3\|_p\right)\frac{1}{2}\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\|f_0\|_{p'} \le R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Итак, мы показали, что

$$\|F(f_0)-f_0\|_C \le 3R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda) < \frac{k}{4}\Upsilon_{p'}(\lambda). \qquad (19)$$

Шаг 2 завершен.

Шаг 3. Нам не удалось доказать, что отображение F сжимает. Дальнейшая идея доказательства состоит в следукющем: мы покажем, что отображение Φ, определенное в (23) уже является сжимающим. Для этого мы разложим отображение F в точке f_0:

$$F(\eta) = F(f_0) + G_1(\zeta) + \mathcal{G}(\zeta), \qquad \text{где } \zeta = \eta - f_0, \qquad (20)$$

$$G_1(\zeta) = -2\int_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t+2f_0(t))\zeta(t)dt + \int_0^x (q_2(t)+q_3(t))\cos(2\lambda t+2f_0(t))\zeta(t)dt,$$

$$\mathcal{G}(\zeta) = \int_0^x q_1(t)\left[\cos(2\zeta(t)+2\lambda t+2f_0(t)) - \cos(2\lambda t+2f_0(t)) + 2\sin(2\lambda t+2f_0(t))\zeta(t)\right]dt+$$

$$+\frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t)+q_3(t))\left[\sin(2\zeta(t)+2\lambda t+2f_0(t)) - \sin(2\lambda t+2f_0(t)) - 2\cos(2\lambda t+2f_0(t))\zeta(t)\right]dt.$$

Оценим нормы отображений G_1, G_1^2 и $\mathcal{G}$. Легко видеть, что при условии $\|f_0\|_C \le 1/2$, которое выполнено в $D_{Q,\alpha}$ в силу оценки (17), имеем

$$\|G_1\|_C \le 3\pi R\operatorname{ch}(2\pi\alpha+1).$$

Конечно, норма G_1^2 оценивается квадратом правой части этого неравенства, но нам потребуется более точная оценка. Легко видеть, что

$$\begin{aligned} G_1^2\zeta = 4\int_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t+2f_0(t))\int_0^t q_1(s)\sin(2\lambda s+2f_0(s))\zeta(s)\,ds\,dt - \\ -2\int_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t+2f_0(t))\int_0^t (q_2(s)+q_3(s))\cos(2\lambda s+2f_0(s))\zeta(s)\,ds\,dt - \\ -2\int_0^x (q_2(t)+q_3(t))\cos(2\lambda t+2f_0(t))\int_0^t q_1(s)\sin(2\lambda s+2f_0(s))\zeta(s)\,ds\,dt + \\ +\int_0^x (q_2(t)+q_3(t))\cos(2\lambda t+2f_0(t))\int_0^t (q_2(s)+q_3(s))\cos(2\lambda s+2f_0(s))\zeta(s)\,ds\,dt. \end{aligned}$$

Для определенности оценим первый интеграл (остальные оцениваются аналогично)

$$\left|\int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t+2f_0(t))\int\limits_0^t q_1(s)\sin(2\lambda s+2f_0(s))\zeta(s)\,ds\,dt\right| =$$

$$(21)\qquad = \left|\int\limits_0^x q_1(s)\sin(2\lambda s+2f_0(s))\zeta(s)\int\limits_s^x q_1(t)\sin(2\lambda t+2f_0(t))\,dt\,ds\right| \le$$

$$\|\zeta\|_C R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha+1)\left(\left\|\int\limits_s^x q_1(t)\cos(2f_0(t))\sin(2\lambda t)\,dt\right\|_{p'}+\left\|\int\limits_s^x q_1(t)\sin(2f_0(t))\cos(2\lambda t)\,dt\right\|_{p'}\right).$$

Первый интеграл в правой части последнего неравенства представим в виде

$$\int\limits_s^x q_1(t)\sin(2\lambda t)\,dt+\int\limits_s^x q_1(t)(\cos(2f_0(t))-1)\sin(2\lambda t)dt.$$

Тогда $\|\cdot\|_{p'}$ норма первого слагаемого не превосходит $2\upsilon_{1,p'}(\lambda)$, а модуль второго интеграла (см. (7)) не превосходит

$$2R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha)\,\mathrm{ch}(1/64)\||f_0|^2\|_{p'}\le(1/32)R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Второй интеграл в правой части (21) аналогично разбивается в сумму

$$2\int\limits_s^x q_1(t)\cos(2\lambda t)f_0(t)\,dt+\int\limits_s^x q_1(t)(\sin(2f_0(t))-2f_0(t))\cos(2\lambda t)dt$$

и его $\|\cdot\|_{p'}$ норма не превосходит

$$2R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda)+\frac{1}{128}R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Сводя вместе все эти оценки получим

$$\left|\int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t+2f_0(t))\int\limits_0^t q_1(s)\sin(2\lambda s+2f_0(s))\zeta(s)\,ds\,dt\right|\le$$
$$\le\|\zeta\|_C R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha+1)(2\upsilon_{1,p'}(\lambda)+3R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda)).$$

Отсюда следует оценка

$$\|G_1^2\|_C\le R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha+1)(12+27R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha))\Upsilon_{p'}(\lambda)<(k^2/2)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Перейдем к оценкам отображения $\mathcal{G}$. Аналогично неравенствам (18), в шаре $\|\zeta\|_C\le r$ оценим

$$|\cos(2\zeta(t)+2\lambda t+2f_0(t))-\cos(2\lambda t+2f_0(t))+2\sin(2\lambda t+2f_0(t))\zeta(t)| \text{ и}$$
$$|\sin(2\zeta(t)+2\lambda t+2f_0(t))-\sin(2\lambda t+2f_0(t))-2\cos(2\lambda t+2f_0(t))\zeta(t)|$$

величиной $(8/3)\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha+1)\,\mathrm{ch}(2r)|\zeta(t)|^2$. Тогда

$$\|\mathcal{G}(\zeta)\|_C\le\frac{16\pi}{3}R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha+1)\,\mathrm{ch}(2r)\|\zeta\|_C^2.$$

Поскольку $r<1/10$, то число $16\pi\,\mathrm{ch}(2r)/3$ не превосходит 18 и тогда

$$(22)\qquad \|\mathcal{G}(\zeta)\|_C\le\frac{3k}{2}\|\zeta\|_C^2.$$

Нам потребуется также оценка нормы разности $\|\mathcal{G}(\zeta_1)-\mathcal{G}(\zeta_2)\|_C$. Вновь обратимся к неравенствам (7):

$$\begin{gathered}|\cos(2\zeta_1(t)+2\lambda t+2f_0(t))-\cos(2\zeta_2+2\lambda t+2f_0(t))+2\sin(2\lambda t+2f_0(t))(\zeta_1(t)-\zeta_2(t))| \le \\ \le |\cos(2\lambda t+2f_0(t))|\,|\cos(2\zeta_1(t))-\cos(2\zeta_2(t))|+ \\ +|\sin(2\lambda t+2f_0(t))|\;|(\sin(2\zeta_1(t)-2\zeta_1(t))-(\sin(2\zeta_2(t)-2\zeta_2(t))| \le \\ \le \frac{5}{2}\operatorname{ch}(2\pi\alpha+1)r\operatorname{ch}r|\zeta_2(t)-\zeta_1(t)|.\end{gathered}$$

Отсюда получаем оценку

$$\|\mathcal{G}(\zeta_1)-\mathcal{G}(\zeta_2)\|_C \le 5\pi R\operatorname{ch}(2\pi\alpha+1)r\operatorname{ch}r\|\zeta_2-\zeta_1\|_C,$$

справедливую в шаре $B(f_0,r)$. Поскольку $r<1/10$, то число $5\pi\operatorname{ch}r$ не превосходит 16 и тогда

$$\|\mathcal{G}(\zeta_1)-\mathcal{G}(\zeta_2)\|_C \le 2kr\|\zeta_2-\zeta_1\|_C.$$

Шаг 3 завершен.

Шаг 4. Доказательство оценок (13), (15) *и* (14). Используя разложение (20), запишем уравнение (16) в виде

$$\zeta = F(f_0)-f_0+G_1(\zeta)+\mathcal{G}(\zeta), \qquad \text{где } \zeta=\eta-f_0,$$

которое мы в свою очередь преобразуем к виду

$$\eta = f_0+(I-G_1)^{-1}(F(f_0)-f_0+\mathcal{G}(\zeta)) := \Phi(\eta). \tag{23}$$

Покажем, что отображение $\Phi=\Phi_{Q,\lambda}$ (здесь $\lambda\in D_{Q,\alpha}$) корректно определено, является сжимающим в замкнутом шаре $B(f_0,r)$ пространства $C[0,\pi]$ и переводит его в себя. В Шаге 3 мы оценили норму операторов G_1 и G_1^2

$$\|G_1\|_C \le 3\pi R\operatorname{ch}(2\pi\alpha+1), \qquad \|G_1^2\|_C \le \frac{k^2}{2}\Upsilon_{p'}(\lambda) < \frac{1}{4k^2}.$$

Тогда при целых $s\geqslant 1$ и $\lambda\in D_{Q,\alpha}$ справедливы оценки

$$\|G_1^{2s}\|_C \le \left(\frac{1}{4k^2}\right)^s < \left(\frac{1}{16}\right)^s, \quad \|G_1^{2s+1}\|_C \le \frac{\pi k}{4}\left(\frac{1}{4k^2}\right)^s < \frac{\pi}{2}\left(\frac{1}{16}\right)^s.$$

Следовательно, оператор $(I-G_1)^{-1}=I+G_1+G_1^2+\dots$ существует, причем его норма допускает оценку

$$\|(I-G_1)^{-1}\|_C \leqslant \sum_{j=0}^{\infty}\|G_1^j\|_C \le 1+\|G_1\|_C+1 \le 2+3\pi R\operatorname{ch}(2\pi\alpha+1) < k. \tag{24}$$

Перейдем к оценкам отображения Φ, определенного в (23). Для любого $\eta=f_0+\zeta$, где $\|\zeta\|_C\le r$ из неравенств (19), (22) и (24) следует

$$\|\Phi(\eta)-f_0\|_C \le \|(I-G_1)^{-1}\|_C\left(\|F(f_0)-f_0\|_C+\|\mathcal{G}(\zeta)\|_C\right) \le k\left(\frac{k}{4}\Upsilon_{p'}(\lambda)+\frac{3k}{2}r^2\right) \le r,$$

поскольку $k^2\Upsilon_{p'}=r$, а

$$k^2r^2 = k^4\Upsilon_{p'}(\lambda)r \le \pi k^4\Upsilon(\lambda)r \le (\pi/8)r < r/2.$$

Таким образом, мы доказали, что отображение Φ переводит замкнутый шар $B(f_0,r)$ в себя. Далее

$$\|\Phi(\zeta_2)-\Phi(\zeta_1)\|_C \le \|(I-G_1)^{-1}\|_C\|\mathcal{G}(\zeta_2)-\mathcal{G}(\zeta_1)\|_C \le 2k^2r\|\zeta_2-\zeta_1\|_C.$$

Поскольку

$$2k^2r = 2k^4\Upsilon_{p'}(\lambda) < \pi/4 < 1,$$

отображение Φ является сжимающим в шаре $B(f_0, r)$ с коэффициентом сжатия $q = 2k^4\Upsilon_{p'}(\lambda)$. Применяя к Φ принцип сжимающих отображений, получим существование решения уравнения (11) вида $\theta(x,\lambda) = \lambda x + \eta(x,\lambda)$, где функция η имеет вид $\eta = f_0 + \zeta$, а ζ допускает оценку $\|\zeta\|_C \le r = k^2\Upsilon_{p'}(\lambda)$. Таким образом, мы доказали асимптотическое представление (14). Представление (13) следует из (14) и (17). Оценка (15) производной функции η выводится из уравнения (16). Действительно, дифференцируя его, получим

$$|\eta'(x,\lambda)| \le \operatorname{ch}(2\pi\alpha + 2|\eta(x,\lambda)|)\left(|q_1(x)| + \frac{1}{2}(|q_2(x)| + |q_3(x)|)\right) \le$$
$$\le \operatorname{ch}(2\pi\alpha + 1)\left(|q_1(x)| + \frac{1}{2}(|q_2(x)| + |q_3(x)|)\right),$$

поскольку

$$|\eta(x,\lambda)| \le \Upsilon(x,\lambda) + k^2\Upsilon_{p'}(\lambda) \le (1+\pi k^2)\Upsilon(\lambda) < 1/2.$$

Шаг 4 завершен. □

Лемма 2.4. *Пусть $Q \in L_1[0,\pi]$ и выполнены условия (i), (ii), (iii). Пусть $\lambda \in D_{Q,\alpha}$ (см. определение в Лемме 2.3), а $\theta(x,\lambda)$ — решение уравнения* (11) *с начальным условием $\theta(0,\lambda) = 0$. Тогда решение $r(x,\lambda)$ уравнения* (12) *с начальным условием $r(0,\lambda) = 1$ допускает представление*

$$r(x,\lambda) = \exp\left\{\frac{1}{2}\int_0^x (q_3(t) - q_2(t))dt\right\}(1 + \rho(x,\lambda)), \tag{25}$$

где остаток $\rho(x,\lambda)$ подчинен оценке

$$|\rho(x,\lambda)| \le \Upsilon(x,\lambda) + 2k(2+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda), \qquad \|\rho(x,\lambda)\|_{p'} \le (1 + 4\pi k + 2\pi^2 k^3)\Upsilon_{p'}(\lambda). \tag{26}$$

Более того,

$$\rho(x,\lambda) = \int_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)\,dt - \frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t) + q_3(t))\cos(2\lambda t)\,dt + \sigma(x,\lambda), \tag{27}$$

где

$$\|\sigma(x,\lambda)\|_C \le 2k(2+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

При этом

$$|\rho'(x,\lambda)| \le 2\operatorname{ch}(2\pi\alpha + 1)\left(|q_1(x)| + \frac{1}{2}|q_2(x) + q_3(x)|\right) \tag{28}$$

почти всюду при $x \in [0,\pi]$.

Доказательство. Уравнение (12) решается явно

$$r(x,\lambda) = \exp\left(\frac{1}{2}\int_0^x (q_3(t) - q_2(t))dt + \int_0^x q_1(t)\sin(2\theta(t,\lambda))dt - \right.$$
$$\left. -\frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t) + q_3(t))\cos(2\theta(t,\lambda))dt\right) = \exp\left(\frac{1}{2}\int_0^x (q_3(t) - q_2(t))dt\right)\exp(H(x,\lambda)),$$

где мы ввели обозначение

$$H(x,\lambda) = \int_0^x q_1(t)\sin(2\theta(t,\lambda))dt - \frac{1}{2}\int_0^x (q_2(t) + q_3(t))\cos(2\theta(t,\lambda))dt.$$

Вначале мы оценим разность

$$\left|\int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\theta(t,\lambda))dt - \int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)dt\right| \le$$

(29) $$\le \left|\int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)(\cos(2\eta(t,\lambda))-1)dt\right| + \left|\int\limits_0^x q_1(t)\cos(2\lambda t)\sin(2\eta(t))dt\right|,$$

воспользовавшись представлением (13). В силу неравенств (7)

$$|\cos(2\eta(t,\lambda))-1| \le 2|\eta(t,\lambda)|^2 \operatorname{ch}(2|\eta(t,\lambda)|).$$

Поскольку $|\eta(t,\lambda)| \le (1+k^2)\Upsilon(t,\lambda) \le 1/2$, получаем

$$\|\cos(2\eta(t,\lambda))-1\|_{p'} \le (1+\pi k^2)(\operatorname{ch}1)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Таким образом, первый интеграл в правой части (2) не превосходит $R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(\operatorname{ch}1)(1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda)$. Второй интеграл в правой части (2) оценим следующим образом: так как $|\sin(2\eta(t,\lambda))| \le 2(\operatorname{ch}1)|\eta(t,\lambda)|$, то

$$\|\sin(2\eta(t,\lambda)\|_{p'} \le 2(\operatorname{ch}1)(1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda),$$

а сам интеграл не превосходит $2R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(\operatorname{ch}1)(1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda)$. Итак,

$$\left|\int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\theta(t,\lambda))dt - \int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)dt\right| \le 5R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Аналогично

$$\left|\frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_2(t)+q_3(t))\cos(2\theta(t))dt - \frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_2(t)+q_3(t))\cos(2\lambda t)dt\right| \le 5R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Положим

(30) $$H_0(x,\lambda) = \int\limits_0^x q_1(t)\sin(2\lambda t)dt - \frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_2(t)+q_3(t))\cos(2\lambda t)dt,$$

Тогда $|H_0(x,\lambda)| \le \Upsilon(x,\lambda)$. Заметим, что в области $D_{Q,\alpha}$ выполнено

$$|H(x,\lambda)| \le 5R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda) + \Upsilon(x,\lambda) \le (5\pi R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(1+\pi k^2)+1)\Upsilon(\lambda) \le \frac{1}{2}.$$

Тогда, в силу неравенств (7),

$$\exp(H(x,\lambda)) = \exp(H_0(x,\lambda))(1+\sigma_1(x,\lambda)),$$

где

$$\|\sigma_1(x,\lambda)\|_C \le 10R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda).$$

Обратимся к выражению $\exp(H_0(x,\lambda)$. Вновь применяя неравенства (7), получим

$$|\exp(H_0(x,\lambda)) - 1 - H_0(x,\lambda)| \le |H_0(x,\lambda)|^2 \le |\Upsilon(x,\lambda)|^2 \le 8R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda),$$

где мы воспользовались оценкой (8). Итак,

$$\exp(H(x,\lambda)) = (1+H_0(x,\lambda)+\sigma_0(x,\lambda))(1+\sigma_1(x,\lambda)),$$

где

$$\|\sigma_1(x,\lambda)\|_C \le 10R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)(1+\pi k^2)\Upsilon_{p'}(\lambda) \le 1,$$
$$\|\sigma_0(x,\lambda)\|_C \le 8R\operatorname{ch}(2\pi\alpha)\Upsilon_{p'}(\lambda) \le (1/16).$$

Раскрывая скобки в последней формуле, получим представление (27). Оценки (26) следуют из (27) и (30). Оценка (28) следует из уравнения (12) и представления (25). $\square$

Теорема 2.5. *Пусть $Q \in L_1[0,\pi]$ и выполнены условия (i), (ii), (iii). Пусть $\alpha > 0$ — произвольное фиксированное число, $\Pi_\alpha = \{\lambda \in \mathbb{C} |\, |Im\lambda| < \alpha\}$, а*

$$D_{Q,\alpha} = \left\{ \lambda \in \mathbb{C} : \ |Im\lambda| < \alpha, \ \Upsilon(\lambda) < \frac{1}{8k^4} \right\}, \quad \text{где } k = 2 + 12R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha).$$

Тогда для любого $\lambda \in D_{Q,\alpha}$ решение $\mathbf{s}(x,\lambda) = (s_1(x,\lambda), s_2(x,\lambda))^t$ допускает представление

$$s_1(x,\lambda) = -\exp\left\{ \frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_3(t) - q_2(t))dt \right\} \sin(\lambda x) + \rho_1(x,\lambda),$$

$$s_2(x,\lambda) = \exp\left\{ \frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_3(t) - q_2(t))dt \right\} \cos(\lambda x) + \rho_2(x,\lambda), \tag{31}$$

где $|\rho_j(x,\lambda)| \le M(\Upsilon(x,\lambda) + \Upsilon_{p'}(\lambda))$, $M = M(R,\alpha)$. Более того,

$$\rho_j(x,\lambda) = \rho_{j,1}(x,\lambda)\cos(\lambda x) + \rho_{j,2}(x,\lambda)\sin(\lambda x),$$

где $|\rho'_{j,k}(x)| \le M(\alpha)\,(|q_1(x)| + |q_2(x) + q_3(x)|/2)$.

Доказательство. В соответствии с заменой (9) имеем представления

$$\mathbf{s}_1(x,\lambda) = -r(x,\lambda)\sin\theta(x,\lambda), \qquad \mathbf{s}_2(x,\lambda) = r(x,\lambda)\cos\theta(x,\lambda).$$

Подставляя разложения, полученные в Леммах 2.3 и 2.4, например для $\mathbf{s}_1$ получаем

$$\mathbf{s}_1(x,\lambda) = -\exp\left\{ \frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_3(t) - q_2(t))dt \right\} (1+\rho(x,\lambda))(\sin(\lambda x)\cos(\eta(x,\lambda)) + \cos(\lambda x)\sin(\eta(x,\lambda))).$$

В очередной раз используя оценки (7), а также (13) и (25), после раскрытия скобок, получим асимптотическую формулу для $\mathbf{s}_1(x,\lambda)$. Случай $\mathbf{s}_2(x,\lambda)$ аналогичен. $\square$

Теорема 2.6. *Пусть $Q \in L_1[0,\pi]$ и выполнены условия (i), (ii), (iii). Пусть $\alpha > 0$ — произвольное фиксированное число, $\Pi_\alpha = \{\lambda \in \mathbb{C} |\, |Im\lambda| < \alpha\}$, а*

$$D_{Q,\alpha} = \left\{ \lambda \in \mathbb{C} : \ |Im\lambda| < \alpha, \ \Upsilon(\lambda) < \frac{1}{8k^4} \right\}, \quad \text{где } k = 2 + 12R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha).$$

Тогда для любого $\lambda \in D_{Q,\alpha}$ решение $\mathbf{c}(x,\lambda) = (c_1(x,\lambda), c_2(x,\lambda))^t$ допускает представление

$$c_1(x,\lambda) = \exp\left\{ \frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_3(t) - q_2(t))dt \right\} \cos(\lambda x) + \rho_1(x,\lambda),$$

$$c_2(x,\lambda) = \exp\left\{ \frac{1}{2}\int\limits_0^x (q_3(t) - q_2(t))dt \right\} \sin(\lambda x) + \rho_2(x,\lambda),$$

где $|\rho_j(x,\lambda)| \le M(\Upsilon(x,\lambda) + \Upsilon_{p'}(\lambda))$, $M = M(R,\alpha)$. Более того,

$$\rho_j(x,\lambda) = \rho_{j,1}(x,\lambda)\cos(\lambda x) + \rho_{j,2}(x,\lambda)\sin(\lambda x),$$

где $|\rho'_{j,k}(x)| \le M(\alpha)\,(|q_1(x)| + |q_2(x) + q_3(x)|/2)$.

Доказательство. Укажем, какие изменения нужно провести, повторяя доказательство предыдущей теремы. В системе $l_Q\mathbf{y} = \lambda\mathbf{y}$ сделаем замену

$$y_1(x,\lambda) = r(x,\lambda)\cos\theta(x,\lambda), \quad y_2(x,\lambda) = r(x,\lambda)\sin\theta(x,\lambda).$$

Тогда систему можно записать в виде

$$\begin{aligned} r'\sin\theta + r\theta'\cos\theta \quad &+q_1 r\cos\theta + q_2 r\sin\theta &= \lambda r\cos\theta, \\ -r'\cos\theta + r\theta'\sin\theta \quad &+q_3 r\cos\theta - q_1 r\sin\theta &= \lambda r\sin\theta. \end{aligned}$$

Умножим первое уравнение на $\cos\theta$ и прибавим второе уравнение, умноженное на $\sin\theta$. В результате получим уравнение для функции $\theta(x,\lambda)$

$$\theta'(x,\lambda) + q_1(x)\cos 2\theta(x,\lambda) + \frac{1}{2}(q_2(x)+q_3(x))\sin 2\theta(x,\lambda) = \lambda x, \tag{32}$$

с начальным условием $\theta(0,\lambda) = 0$. Если мы умножим первое уравнение на $\sin\theta$ и вычтем второе уравнение, умноженное на $\cos\theta$, то получим уравнение на функцию $r(x,\lambda)$

$$r'(x,\lambda) = r(x,\lambda)\left[\frac{1}{2}(q_3(x)-q_2(x)) - q_1(x)\sin 2\theta(x,\lambda) + \frac{1}{2}(q_2(x)+q_3(x))\cos 2\theta(x,\lambda)\right] \tag{33}$$

с начальным условием $r(0,\lambda) = 1$. Уравнение (32) отличается от (11) заменой знаков у функций q_j, так что результат Леммы 2.3 сохраняется с очевидными изменениями. Аналогично обстоит дело и с уравнением (33). Подставляя разложения, полученные в двух леммах, получаем утверждение теоремы. □

3. Оператор Дирака с нулевым потенциалом

3.1. Здесь мы приведем нужные нам факты о простейшем операторе Дирака $L_{0,U}$, порожденным дифференциальным выражением

$$l_0(\mathbf{y}) = -B\mathbf{y}', \quad \text{где} \quad B = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}, \tag{34}$$

и регулярным краевым условием $U(y) = 0$ вида (4). Большая часть этих утверждений хорошо известны (по крайней мере, для конкретных краевых условий: периодических, условий Дирихле или Дирихле-Неймана).[3)] В то же время, эти факты необходимы для понимания основных результатов следующего параграфа. Обозначим через

$$\mathcal{U} = \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} & u_{13} & u_{14} \\ u_{21} & u_{22} & u_{23} & u_{24} \end{pmatrix}$$

расширенную матрицу, составленную из коэффициентов краевых условий. Как прежде через J_{sj} обозначаем определители, составленные из s-го и j-го столбцов этой матрицы.

Теорема 3.1. *Спектр оператора $L_{0,U}$ составлен из собственных значений, которые можно записать двумя сериями*

$$\left[\begin{array}{ll} \lambda_n = -\frac{i}{\pi}\ln z_0 + 2n, & n \in \mathbb{Z} \\ \lambda_n = -\frac{i}{\pi}\ln z_1 + 2n, & n \in \mathbb{Z}. \end{array}\right. \tag{35}$$

Числа z_0, z_1 есть корни квадратного уравнения

$$[J_{14} - J_{23} - i(J_{13}+J_{24})]z^2 + 2[J_{12}+J_{34}]z + [J_{14} - J_{23} + i(J_{13}+J_{24})] = 0, \tag{36}$$

а ветвь логарифма для определенности фиксируем в полосе $Im\, z \in (-\pi,\pi]$. В случае, если дискриминант квадратного уравнения (36) равен нулю, имеем $z_0 = z_1$, и тогда все собственные значения оператора $L_{0,U}$ двукратны.

[3)] Факты об операторе $L_{0,U}$ с произвольными регулярными краевыми условиями, приведенные в Теореме 3.1 и Замечании 3.2, большей частью содержатся в статье [5] Джакова и Митягина. Однако, для удобства читателя, мы приведем их с доказательством (оно отличается от доказательства в [5]).

Для удобства мы будем в дальнейшем нумеровать числа λ_n одним индексом $n \in \mathbb{Z}$, объединяя две серии (35) в одну $\lambda_n = \varkappa_j + n$, где

$$\begin{aligned} \varkappa_j &= \varkappa_{j(n)} = -i\pi^{-1}\ln z_0 && \text{для четных } n; \\ \varkappa_j &= \varkappa_{j(n)} = 1 - i\pi^{-1}\ln z_1 && \text{для нечетных } n. \end{aligned}$$

Доказательство. Легко видеть, что решением уравнения $l_0(\mathbf{y}) = \lambda\mathbf{y}$ с начальными условиями $y_1(0) = 1$, $y_2(0) = 0$ является функция

$$\mathbf{c}(x, \lambda) = \begin{pmatrix} \cos(\lambda x) \\ -\sin(\lambda x) \end{pmatrix}.$$

Аналогично, решением того же уравнения с начальными условиями $y_1(0) = 0$, $y_2(0) = 1$ является функция

$$\mathbf{s}(x, \lambda) = \begin{pmatrix} \sin(\lambda x) \\ \cos(\lambda x) \end{pmatrix}.$$

Общее решение уравнения $l_0(\mathbf{y}) = \lambda\mathbf{y}$ имеет вид $\mathbf{y} = \gamma_1\mathbf{c} + \gamma_2\mathbf{s}$. Подставляя это выражение в краевые условия получаем систему

$$(37) \qquad \begin{cases} [u_{12} + u_{13}\sin\pi\lambda + u_{14}\cos\pi\lambda]\gamma_1 + [u_{11} + u_{13}\cos\pi\lambda - u_{14}\sin\pi\lambda]\gamma_2 = 0, \\ [u_{22} + u_{23}\sin\pi\lambda + u_{24}\cos\pi\lambda]\gamma_1 + [u_{21} + u_{23}\cos\pi\lambda - u_{24}\sin\pi\lambda]\gamma_2 = 0. \end{cases}$$

Обозначим матрицу этой системы через $M(\lambda)$. Число $\lambda \in \mathbb{C}$ является собственным значением оператора $L_{0,U}$ тогда и только тогда, когда определитель $\Delta_0(\lambda) := det M(\lambda) = 0$. Учитывая конкретный вид решений $\mathbf{c}(x, \lambda)$ и $\mathbf{s}(x, \lambda)$, получаем следующее выражение для характеристического определителя

$$(38) \quad \Delta_0(\lambda) = \frac{1}{2}[J_{14} - J_{23} - i(J_{13} + J_{24})]e^{i\pi\lambda} + [J_{12} + J_{34}] + \frac{1}{2}[J_{14} - J_{23} + i(J_{13} + J_{24})]e^{-i\pi\lambda}.$$

Сделав подстановку $e^{i\pi\lambda} = z$ в уравнении $\Delta_0(\lambda) = 0$, получим квадратное уравнение (36) для переменной z. Сделав обратную подстановку, получим утверждение теоремы. □

Оператор $L_{0,U}$ назовем *сильно регулярным*, если дискриминант квадратного уравнения (36) отличен от нуля, т.е. корни z, z_1 различны.

Замечание 3.2. *Если краевое условие не является регулярным (например, если коэффициент при $e^{i\pi\lambda}$ в (38) равен нулю), то в случае неравенства нулю коэффициента при $e^{-i\pi\lambda}$ спектр оператора $L_{0,U}$ будет состоять из одной серии простых собственных значений $\lambda_n = \varkappa + 2n$, $n \in \mathbb{Z}$. Если первый и третий коэффициенты равны нулю оба, то $\Delta_0(\lambda) = J_{12} + J_{34}$. Тогда собственных значений нет, если $J_{12} + J_{34} \neq 0$ и спектр вся комплексная плоскость, если $J_{12} + J_{34} = 0$. Легко видеть, что все три ситуации реализуемы. Например, $\Delta_0(\lambda) \equiv 0$, если*

$$\mathcal{U} = \begin{pmatrix} 1 & 1 & -1 & -1 \\ \beta & -\beta & \beta & -\beta \end{pmatrix} \quad 0 \neq \beta \in \mathbb{C}.$$

Теорема 3.3. *Нормированные собственные функции $\mathbf{y}_n$, $n \in \mathbb{Z}$ сильно регулярного оператора $L_{0,U}$ имеют вид*

$$(39) \qquad \left[\begin{aligned} \mathbf{y}_n &= \gamma_{1,0}\begin{pmatrix} \cos(\lambda_n x) \\ -\sin(\lambda_n x) \end{pmatrix} + \gamma_{2,0}\begin{pmatrix} \sin(\lambda_n x) \\ \cos(\lambda_n x) \end{pmatrix}, \quad n \in \mathbb{Z}, \quad \text{если } n \text{ четно}, \\ \mathbf{y}_n &= \gamma_{1,1}\begin{pmatrix} \cos(\lambda_n x) \\ -\sin(\lambda_n x) \end{pmatrix} + \gamma_{2,1}\begin{pmatrix} \sin(\lambda_n x) \\ \cos(\lambda_n x) \end{pmatrix}, \quad n \in \mathbb{Z}, \quad \text{если } n \text{ нечетно}. \end{aligned} \right.$$

Числа $\gamma_{i,j}$, где $i = 1, 2$, $j = 0, 1$ определяются краевыми условиями и не зависят от n.

Доказательство. Собственные функции, введенные в доказательстве предыдущей теоремы имеют вид

$$\mathbf{y}_n = \gamma_1 \mathbf{c}(x,\lambda_n) + \gamma_2 \mathbf{s}(x,\lambda_n).$$

При этом числа γ_1 и γ_2 есть решения системы (37), в которой $\lambda = \lambda_n$. Учитывая, что матрица этой системы 2–периодична по параметру λ приходим к тому, что числа γ_1 и γ_2 зависят лишь от четности индекса n. Остается подставить выражения для функций $\mathbf{c}(x,\lambda_n)$ и $\mathbf{s}(x,\lambda_n)$ и мы придем к формулам (39) для ненормированных собственных функций. Очевидно, норма $\|\mathbf{y}_n\|$ также зависит лишь от четности индекса n. Таким образом, формулы (39) сохраняются для $\mathbf{y}_n/\|\mathbf{y}_n\|$. □

Теорема 3.4. *Резольвента $R_0(\lambda) = (L_{0,U} - \lambda I)^{-1}$ регулярного оператора $L_{0,U}$ является интегральным оператором*

$$R_0(\lambda)\mathbf{f} = \int_0^\pi G_0(x,t,\lambda)\mathbf{f}(t)dt. \tag{40}$$

Функция $G_0(x,t,\lambda)$ непрерывна на квадрате $(x,t) \in [0,\pi]^2$ за исключением диагонали $x = t$. Вне δ- кружжков с центрами в нулях λ_n определителя $\Delta_0(\lambda)$ (в частности, вне некоторой полосы $|Im\lambda| > \alpha$) функция $G_0(x,t,\lambda)$ удовлетворяет оценке $|G_0(x,t,\lambda)| \le M$ с некоторой константой M зависящей от краевых условий и числа δ (или α), но не зависящей от x, t и λ.

Доказательство. Применим метод вариации постоянных к уравнению $l_0(\mathbf{y}) = \lambda\mathbf{y} + \mathbf{f}$. Тогда решение примет вид

$$\begin{cases} y_1(x) = \gamma_1 \sin\lambda x + \gamma_2\cos\lambda x - \int_x^\pi \cos\lambda(x-t)f_1(t)dt + \int_x^\pi \sin\lambda(x-t)f_2(t)dt, \\ y_2(x) = \gamma_1\cos\lambda x - \gamma_2\sin\lambda x + \int_x^\pi \sin\lambda(x-t)f_1(t)dt + \int_x^\pi\cos\lambda(x-t)f_2(t)dt. \end{cases} \tag{41}$$

Подставив это решение в краевые условия, получим систему из двух уравнений для определения чисел γ_1 и γ_2:

$$M_0\begin{pmatrix}\gamma_1\\ \gamma_2\end{pmatrix} = \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} \\ u_{21} & u_{22}\end{pmatrix}\hat{f}(\lambda),$$

где матрица $M_0(\lambda)$ определена в Теореме 3.1, а

$$\hat{f}(\lambda) = \begin{pmatrix} \int\limits_0^\pi \cos\lambda t f_1(t)dt + \int\limits_0^\pi \sin\lambda t f_2(t)dt \\ \int\limits_0^\pi \sin\lambda t f_1(t)dt - \int\limits_0^\pi\cos\lambda t f_2(t)dt\end{pmatrix}.$$

Таким образом,

$$\begin{pmatrix}\gamma_1\\ \gamma_2\end{pmatrix} = \frac{1}{\Delta_0(\lambda)}\begin{pmatrix} u_{21} + u_{23}\cos\pi\lambda - u_{24}\sin\pi\lambda & -u_{11} - u_{13}\cos\pi\lambda + u_{14}\sin\pi\lambda \\ -u_{22} - u_{23}\sin\pi\lambda - u_{24}\cos\pi\lambda & u_{12} + u_{13}\sin\pi\lambda + u_{14}\cos\pi\lambda\end{pmatrix}$$
$$\times\begin{pmatrix} u_{11} & u_{12}\\ u_{21} & u_{22}\end{pmatrix}\hat{f}(\lambda)$$

и формула (40) следует из (41).

Докажем оценку функции $G_0(x,t,\lambda)$. Проведем доказательство на треугольнике $t < x$ — на втором треугольнике оценки проводятся аналогично. Согласно (41), матриц–функция

$G_0(x,t,\lambda)$ при $t<x$ имеет вид

$$G_0(x,t,\lambda)=\frac{1}{\Delta_0(\lambda)}\begin{pmatrix}\sin\lambda x & \cos\lambda x\\ \cos\lambda x & -\sin\lambda x\end{pmatrix}\times$$
$$\times\begin{pmatrix}u_{21}+u_{23}\cos\pi\lambda-u_{24}\sin\pi\lambda & -u_{11}-u_{13}\cos\pi\lambda+u_{14}\sin\pi\lambda\\ -u_{22}-u_{23}\sin\pi\lambda-u_{24}\cos\pi\lambda & u_{12}+u_{13}\sin\pi\lambda+u_{14}\cos\pi\lambda\end{pmatrix}$$
$$\times\begin{pmatrix}u_{11} & u_{12}\\ u_{21} & u_{22}\end{pmatrix}\begin{pmatrix}\cos\lambda t & \sin\lambda t\\ \sin\lambda t & -\cos\lambda t\end{pmatrix}.$$

Перемножая матрицы (мы опускаем здесь вычисления), получаем

$$G_0(x,t,\lambda)=\frac{1}{\Delta_0(\lambda)}\left[\begin{pmatrix}0 & J_{12}\\ J_{12} & 0\end{pmatrix}\sin\lambda(x-t)+\begin{pmatrix}-J_{12} & 0\\ 0 & J_{12}\end{pmatrix}\cos\lambda(x-t)+\right.$$
$$+\begin{pmatrix}J_{23} & J_{13}\\ J_{24} & J_{14}\end{pmatrix}\sin\lambda t\sin\lambda(x-\pi)+\begin{pmatrix}-J_{24} & -J_{14}\\ J_{23} & J_{13}\end{pmatrix}\sin\lambda t\cos\lambda(\pi-x)+$$
$$\left.+\begin{pmatrix}J_{13} & -J_{23}\\ J_{14} & -J_{24}\end{pmatrix}\cos\lambda t\sin\lambda(x-\pi)+\begin{pmatrix}-J_{14} & J_{24}\\ J_{13} & -J_{23}\end{pmatrix}\cos\lambda t\cos\lambda(\pi-x)\right].$$

Из представления (38), очевидно, следует оценка $\Delta_0(\lambda)\geqslant Ce^{|\pi\, Im\,\lambda|}$ вне δ- кружков с центрами в нулях λ_n с константой C, зависящей только от δ и чисел J_{sj}. Но все слагаемые в последнем представлении, заключенные в квадратные скобки, очевидно, оцениваются сверху такой же величиной (но с другой константой) при $0\leqslant t\leqslant x\leqslant\pi$. Это доказывает теорему □

Следствие 3.5. *Система собственных функций регулярного оператора $L_{0,U}$ является полной в пространстве $\mathbb{H}$.*

Доказательство. Обозначим $R_0(\lambda)=(L_{0,U}-\lambda)^{-1}$. Если найдется вектор $\mathbf{f}\in\mathbb{H}$ ортогональный всем собственным функциям оператора $L_{0,U}$, то вектор-функция $\mathbf{F}(\lambda)=R_0^*(\lambda)\mathbf{f}$ является целой (условие ортогональности $\mathbf{f}$ собственным функциям обеспечивает равенство нулю всех вычетов в полюсах резольвенты сопряженного оператора). Вне δ-кружков с центрами в собственных значениях $\overline{\lambda_n}$ сопряженного оператора функция $\mathbf{F}(\lambda)$ оценивается константой. При достаточно малом $\delta>0$ эти кружки не пересекаются. Из принципа максимума и теоремы Лиувилля тогда следует, что $\mathbf{F}(\lambda)=\mathbf{g}$ — постоянный вектор. Но справедливо равенство $(L_{0,U}^*-\lambda)\mathbf{f}=\mathbf{g}$. Правая часть от λ не зависит, поэтому $\mathbf{f}=0$. □

3.2. Из общей теории (см. [37, Гл. 3, §6]) следует, что сопряженный к $L_{0,U}$ оператор $L_{0,U}^*=L_{0,U^*}$ порожден тем же дифференциальным выражением (34) и краевым условием

$$U^*(y)=\hat{A}\mathbf{y}(0)+\hat{D}\mathbf{y}(\pi)=0,$$

где $\hat{A},\hat{B}$ — некоторые 2×2 матрицы. Повторяя рассуждения из работы Крейна [38], можно показать, что эти матрицы определяются соотношением

$$AJ\hat{A}=BJ\hat{B},\qquad \text{где}\quad J=\begin{pmatrix}0 & 1\\ 1 & 0\end{pmatrix}.$$

Подробное доказательство этого факта мы не приводим, так как далее это утверждение не используется. Важно заметить следующее: *Если краевое условие $U(\mathbf{y})=0$ является регулярным, то тем же свойством обладает сопряженное краевое условие $U(\mathbf{y})=0$.* Действительно, собственные значения λ_n и $\overline{\lambda_n}$ операторов $L_{0,U}$ и L_{0,U^*} взаимно сопряжены, причем их кратности совпадают. Если краевое условие $U^*(\mathbf{y})=0$ нерегулярное, то реализуется одна из возможностей, описанных в Замечании 3.2. Но это не согласуется с

равенствами $\lambda_n = \overline{\lambda_n}$ с сохранением кратностей. Таким образом, сопряженный оператор L_{0,U^*} регулярен одновременно с $L_{0,U}$.

Для доказательства Теоремы 3.7 нам понадобится следующее простое утверждение.

Лемма 3.6. *Пусть*

$$\mathbf{y} = \gamma_1 \begin{pmatrix} \cos(n+\omega)x \\ -\sin(n+\omega)x \end{pmatrix} + \gamma_2 \begin{pmatrix} \sin(n+\omega)x \\ \cos(n+\omega)x \end{pmatrix},$$
$$\mathbf{z} = \gamma_1' \begin{pmatrix} \cos(n+\omega')x \\ -\sin(n+\omega')x \end{pmatrix} + \gamma_2' \begin{pmatrix} \sin(n+\omega')x \\ \cos(n+\omega')x \end{pmatrix}.$$

Тогда

$$(\mathbf{y},\mathbf{z})_{\mathbb{H}} = (\gamma_1\overline{\gamma_1}' + \gamma_2\overline{\gamma_2}')\frac{\sin\pi(\omega-\overline{\omega}')}{\omega-\overline{\omega}'} + (\gamma_1\overline{\gamma_2}' - \gamma_2\overline{\gamma_1}')\frac{1-\cos\pi(\omega-\overline{\omega}')}{\omega-\overline{\omega}'},$$

где при равенстве $\omega = \overline{\omega}'$ первая дробь полагается равной π, а вторая — нулю.

Доказательство. Доказательство получается непосредственным вычислением. □

Напомним, что система векторов в гильбертовом пространстве H называется базисом Рисса, если существует ограниченный и обратимый оператор в H, который переводит эту систему в ортонормированный базис. Система φ_k в H называется *бесселевой* системой, если для любого вектора $f \in H$ ряд $\sum |\langle f, g\rangle|^2$ сходится. Системы $\{\varphi_k\}$ и $\{\psi_k\}$ называются *биортогональными*, если $\langle \varphi_k, \psi_j\rangle = \delta_{kj}$, где δ_{kj} — символ Кронекера. Систему $\{\varphi_k\}$ называют *почти нормированной*, если числа $\|\varphi_k\|$ равномерно ограничены и равномерно отделены от нуля.

Теорема 3.7. *Нормированная система собственных функций сильно регулярного оператора $L_{0,U}$ образует базис Рисса в пространстве $\mathbb{H}$.*

Доказательство. [4] Вспомним, что собственные функции $\mathbf{y}_n^0$ оператора $L_{0,U}$ имеют представление (39). Так как оператор L_{0,U^*} тоже сильно регулярен, то его система собственных функций, согласно Теореме 3.3, имеет аналогичное представление

$$\left[\begin{array}{ll} \mathbf{z}_n = \gamma_{1,0}' \begin{pmatrix} \cos(\overline{\lambda_n}x) \\ -\sin(\overline{\lambda_n}x) \end{pmatrix} + \gamma_{2,0}' \begin{pmatrix} \sin(\overline{\lambda_n}x) \\ \cos(\overline{\lambda_n}x) \end{pmatrix}, & n \in \mathbb{Z}, \quad \text{если } n \text{ четно}, \\ \\ \mathbf{z}_n = \gamma_{1,1}' \begin{pmatrix} \cos(\overline{\lambda_n}x) \\ -\sin(\overline{\lambda_n}x) \end{pmatrix} + \gamma_{2,1}' \begin{pmatrix} \sin(\overline{\lambda_n}x) \\ \cos(\overline{\lambda_n}x) \end{pmatrix}, & n \in \mathbb{Z}, \quad \text{если } n \text{ нечетно}, \end{array}\right.$$

Так как все собственные значения оператора $L_{0,U}$ простые, то справедливы соотношения $\langle \mathbf{y}_n, \mathbf{z}_j\rangle = \alpha_n\delta_{nj}$, где числа α_n зависят от нормировки систем функций $\mathbf{y}_n^0$ и $\mathbf{z}_n^0$. Но, согласно Лемме 3.6, числа α_n зависят только от четности n, т.е. $\alpha_{2n} = \alpha_0, \alpha_{2n+1} = \alpha_1$. Домножив векторы системы $\{\mathbf{z}_n\}$ с четными номерами на константу α_0^{-1}, а векторы с нечетными номерами — на константу α_1^{-1} получим, что $\{\mathbf{y}_n\}$ и $\{\mathbf{z}_n\}$ взаимно биортогональны. Обе эти системы, очевидно, бесселевы и обе полны в $\mathbb{H}$ согласно Следствию 3.5. Тогда в силу теоремы Бари–Боаса (см. [39, Гл. 6]) обе системы образуют базис Рисса в $\mathbb{H}$. □

Поясним теперь, что происходит в случае регулярных, но не сильно регулярных краевых условиях. Полезно рассмотреть оператор Дирака с нулевым потенциалом и и краевыми условиями $y_1(0) = \alpha y_1(\pi)$, $y_2(0) = y_2(\pi)$. При любом $\alpha \in \mathbb{C}$ спектр этого оператора состоит из собственных значений $\lambda_n = 2n$. Каждое такое собственное значение имеет алгебраическую кратность 2. При $\alpha = 1$ геометрическая кратность каждого собственного значения также равна двум: есть две ортогональные друг другу собственные функции $\mathbf{c}^0(x,\lambda_n)$ и $\mathbf{s}^0(x,\lambda_n)$. При $\alpha \neq 1$ геометрическая кратность равна единице: собственной

[4] Ср. с [5, Лемма 3.3]).

функцией является только функция $\mathbf{s}^0(x,\lambda_n)$ и к ней имеется присоединенная. Это типичный пример, что следует из следующего предложения.

Лемма 3.8. *Пусть оператор Дирака $L_{0,U}$ регулярен, но не сильно регулярен. Тогда либо все его собственные значения $\lambda_n = 2n+\varkappa$ имеют геометрическую кратность 2 и в этом случае им отвечают собственные функции $\mathbf{c}^0(x,\lambda_n)$ и $\mathbf{s}^0(x,\lambda_n)$, либо всем его собственным значениям отвечают жордановы цепочки, т.е. только одна собственная функция вида*

$$\mathbf{y}_n^0(x) = \gamma_1\mathbf{c}^0(x,\lambda_n) + \gamma_2\mathbf{s}^0(x,\lambda_n)$$

и присоединенная к ней функция вида

$$\mathbf{y}_n^1(x) = \gamma_2 x\mathbf{c}^0(x,\lambda_n) - \gamma_1 x\mathbf{s}^0(s,\lambda_n) + \beta\gamma_1\mathbf{c}^0(x,\lambda_n) + \beta\gamma_2\mathbf{s}(s^0,\lambda_n). \tag{42}$$

Здесь числа γ_1,γ_2 от n не зависят. Число β можно подобрать так, что функции $\mathbf{y}_n^0$ и $\mathbf{y}_n^1$ будут взаимно ортогональными. При этом число β и нормы $\|\mathbf{y}_n^0\|$, $\|\mathbf{y}_n^1\|$ также не зависят от n.

Доказательство. Согласно определению, в условиях леммы имеем, что собственные значения оператора $L_{0,U}$ имеют вид $\lambda_n = 2n+\omega$, $n\in\mathbb{Z}$. Наличие или отсутствие второго собственного вектора, отвечающего собственному значению λ_n определяется краевыми условиями, а точнее — матрицей $M_0(\lambda)$, введенной в (37). Эта матрица 2–периодична, поэтому собственные функции являются линейными комбинациями $\mathbf{c}^0(x,\lambda_n)$ и $\mathbf{s}^0(x,\lambda_n)$ с постоянными γ_1,γ_2, не зависящими от n. По определению, присоединенная функция $\mathbf{y}^1(x)$ должна удовлетворять системе

$$\begin{cases} -y_2' - \lambda_n y_1 = \gamma_1\cos(\lambda_n x) + \gamma_2\sin(\lambda_n x),\\ y_1' - \lambda_n y_2 = -\gamma_1\sin(\lambda_n x) + \gamma_2\cos(\lambda_n x),\end{cases}$$

общим решением которой является функция

$$\gamma_2 x\mathbf{c}^0(x,\lambda_n) - \gamma_1 x\mathbf{s}^0(s,\lambda_n) + \beta_1\mathbf{c}^0(x,\lambda_n) + \beta_2\mathbf{s}(s^0,\lambda_n)$$

с произвольными постоянными β_1,β_2. Подставляя эту функцию в краевое условие, найдем соотношение между β_1 и β_2. Проверка независимости норм функций $\mathbf{y}_n^0$, $\mathbf{y}_n^1$ от n осуществляется элементарным вычислением аналогично Лемме 3.6. □

Если собственным значениям λ_n оператора $L_{0,U}$ отвечают жордановы цепочки $\mathbf{y}_n^0,\mathbf{y}_n^1$, то собственным значениям $\overline{\lambda}_n$ сопряженного оператора $L_{0,U}^*$ также отвечают жордановы цепочки $\mathbf{z}_n^0,\mathbf{z}_n^1$ того же вида. Из общих соотношений биортогональности для взаимно сопряженных операторов (см., например, [40]) следует

$$\langle\mathbf{z}_n^0,\mathbf{y}_n^0\rangle = 0, \qquad \langle\mathbf{z}_n^0,\mathbf{y}_n^1\rangle = \alpha_n = \alpha\neq 0, \qquad \langle\mathbf{z}_n^1,\mathbf{y}_n^0\rangle = \alpha_n' = \alpha'\neq 0.$$

Проводя, если надо перенормировку, можем считать, что $\alpha=\alpha'=1$. Заменяя, если нужно $\mathbf{z}_n^1$ на $\mathbf{z}_n^1+\beta\mathbf{z}_n^0$ (такая функция остается присоединенной к $\mathbf{z}_n^0$), можно добиться равенства $\langle\mathbf{y}_n^1,\mathbf{z}_n^1\rangle = 0$. Тогда можно считать, что *системы $\{\mathbf{y}_n^0,\mathbf{y}_n^1\}$ и $\{\mathbf{z}_n^0,\mathbf{z}_n^1\}$ являются взаимно биортогональными.* Но из вида этих систем следует, что они бесселевы. Обе системы полны в $\mathbb{H}$, а потому каждая из них образует базис Рисса. Тем самым доказан следующий факт (ср. с [5, Леммы 3.5 и 3.6]).

Теорема 3.9. *Собственные и присоединенные функции регулярного, но не сильно регулярного оператора $L_{0,U}$ можно выбрать так, чтобы они образовывали базис Рисса в $\mathbb{H}$.*

3.3. Наконец докажем важную в дальнейшем оценку резольвенты $R_0(\lambda) = (L_{0,U}-\lambda)^{-1}$ как оператора, действующего из в пространствах $L_p[0,\pi]$. Далее через l_p обозначаются

обычные пространства двусторонних числовых последовательностей $\{c_n\}$ с нормой

$$\|\{c_n\}\| = \left(\sum |c_n|^p\right)^{1/p}.$$

В доказательстве будет использован следующий известный результат (см., например, [43]).

Теорема (Хаусдорфа-Юнг). *Пусть* $\varphi_n(x) = e^{2\pi i n x}$, $c_n(f) = (f(x), \varphi_n(x))$. *Тогда при всех* $1 \leqslant p \leqslant 2$ *оператор*

$$Tf = \{c_n(f)\}_{-\infty}^{\infty}$$

является ограниченным из пространства $L_p = L_p[0, \pi]$ *в пространство* $l_{p'}$, где $1/p + 1/p' = 1$.

Теорема 3.10. *Пусть* $R_0(\lambda)$ — *резольвента регулярного оператора* $L_{0,U}$. *Положим* $\lambda = \mu + i\tau$ *и выберем число* $\alpha > 0$ *так, чтобы все полюса резольвенты лежали внутри полосы* $|\operatorname{Im}\lambda| < \alpha$. *Тогда при всех* λ *вне этой полосы и при всех* $1 \le p \le 2 \le q \le \infty$ *справедлива оценка*

$$\|R_0(\lambda)\|_{L_p \to L_q} \leqslant C_{p,q} |\tau|^{-1+1/p-1/q}, \tag{43}$$

с константой $C_{p,q}$, *зависящей только от* p *и* q, *но не от* λ.

Доказательство. Пусть $L_{0,U}$ сильно регулярен. Рассмотрим сначала случай $1 < p < q < \infty$. Обозначим через p', q' числа, сопряженные по Гельдеру к p и q. В силу Теоремы 3.7 имеем представление для резольвенты

$$R_0(\lambda) = \sum_{-\infty}^{\infty} \frac{\langle \cdot, \mathbf{z}_n \rangle \mathbf{y}_n}{\lambda - \lambda_n}.$$

Обозначим $f_k = \langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_n \rangle$, $g_k = \langle \mathbf{z}_n, \mathbf{g} \rangle$. Тогда (для краткости мы пишем $\|\cdot\|_p$ вместо $\|\cdot\|_{L_p}$ и пользуемся неравенством Гельдера и теоремой Хаусдорда-Юнга)

$$\begin{aligned}
\|R_0(\lambda)\|_{L_p \to L_q} &= \sup_{\|f\|_p = 1, \|g\|_{q'} = 1} |\langle R_0(\lambda)\mathbf{f}, \mathbf{g} \rangle| \le \\
&\le \sum \frac{|f_n g_n|}{|\lambda - \lambda_n|} \le \left(\sum |f_n|^{p'}\right)^{1/p'} \left(\sum \left(\frac{|g_n|}{|\lambda - \lambda_n|}\right)^p\right)^{1/p} \\
&\le \|f\|_p \left(\sum |g_n|^q\right)^{\frac{1}{p}\frac{p}{q}} \left(\sum \left(\frac{1}{|\lambda - \lambda_n|^p}\right)^{\left(\frac{q}{p}\right)'}\right)^{\frac{\beta}{p}} \le \\
&\le \|f\|_p \|g\|_q \left(\sum \left(\frac{1}{|\lambda - \lambda_n|}\right)^{\beta}\right)^{1/\beta},
\end{aligned} \tag{44}$$

где $\beta = p(q/p)' = \frac{pq}{q-p}$. Из формул для λ_n легко получаем

$$\frac{1}{|\lambda - \lambda_n|} \le \frac{C}{|\tau| + |\mu - n|},$$

поэтому

$$\left(\sum \left(\frac{1}{|\lambda - \lambda_n|}\right)^{\beta}\right)^{1/\beta} \le C \left(\int_0^{\infty} \frac{dx}{(|\tau| + x)^{\beta}}\right)^{1/\beta} \le C|\tau|^{1/\beta - 1} = C|\tau|^{-1-1/q+1/p}.$$

Если $p = 2 = q$, то доказательство упрощается. В случае $p = 1$, и $2 \le q \le \infty$ числа $|f_n|$ оцениваются некоторой константой C и доказательство тоже упрощается. Наконец, в случае $p = 1$ и $q = \infty$, наша оценка вытекает из представления (40) резольвенты как интегрального оператора и равномерной оценки в норме L_∞ функции Грина (см Теорему 3.4).

Если оператор $L_{0,U}$ регулярен, но не сильно регулярен, то в случае отсутствия присоединенных функций доказательство не меняется. Если же присоединенные функции есть, то надо воспользоваться следующим представлением для резольвенты (см. [40])

$$R_0(\lambda) = \sum_{-\infty}^{\infty} \frac{\langle \cdot, \mathbf{z}_n^0 \rangle \mathbf{y}_n^1 + \langle \cdot, \mathbf{z}_n^1 \rangle \mathbf{y}_n^0}{\lambda - \lambda_n} + \frac{\langle \cdot, \mathbf{z}_n^0 \rangle \mathbf{y}_n^0}{(\lambda - \lambda_n)^2}.$$

Вторая сумма оценивается тривиально, а первая, с учетом бесселевости систем собственных и присоединенных функций, точно также как в сильно регулярном случае.

□

4. Оператор Дирака с регулярными краевыми условиями.

4.1 Для исследования регулярного оператора $L_{Q,U}$ мы намерены воспользоваться полученными в параграфе 2 асимптотиками. Однако эти асимптотики получены только в произвольной полосе $|\mathrm{Im}\lambda| < \alpha$, вне полос нам асимптотики не известны. Поэтому важную роль играет следующий результат, который мы сейчас получим для случая, когда $L_{0,U}$ сильно регулярен (потом мы покажем, что результат остается верным для произвольных регулярных $L_{0,U}$).

Теорема 4.1. *Пусть $L_{0,U}$ сильно регулярен и $Q \in L_1$. Тогда найдется $\alpha > 1$, такое, что при $|Im\lambda| > \alpha$ резольвента $R(\lambda) = (L_{Q,U} - \lambda)^{-1}$ существует (как оператор в $\mathbb{H}$) и выполняется оценка*

$$\|R(\lambda)\| \le C|Im\lambda|^{-1}$$

с постоянной C, зависящей от α, но не зависящей от λ вне полосы Π_α. При этом спектр оператора $L_{Q,U}$ дискретен.

Доказательство. Шаг 1. Мы уже доказали, что резольвента $R(\lambda_0) = (L_{Q,U} - \lambda_0)^{-1}$ существует при некотором $\lambda_0 \in \mathbb{C}$, а значит образ $R(\lambda_0)$ совпадает с областью определения оператора $L_{Q,U}$, а потому содержится в пространстве W_1^1. Но вложение $W_1^1 \hookrightarrow L_2$ компактно. следовательно, оператор $R(\lambda_0)$ компактен, а спектр $L_{Q,U}$ дискретен.

Шаг 2. Обозначим $R_0(\lambda) = (L_{0,U} - \lambda)^{-1}$ и запишем для резольвенты $R(\lambda) = (L_{0,U} + Q - \lambda)^{-1}$ формальный ряд

$$R(\lambda) = R_0(\lambda) + R_0(\lambda)QR_0(\lambda) + (R_0(\lambda)Q)^2 R_0(\lambda)) + \dots. \tag{45}$$

Все члены этого ряда корректно определены, так как оператор $R_0(\lambda) : L_1 \to L_\infty$ ограничен. Наша цель показать, что нормы слагаемых в этом ряде убывают со скоростью геометрической прогрессии и ряд сходится в норме $\mathbb{H}$.

Фиксируем $\varepsilon > 0$ (которое выберем позже) и найдем ограниченную функцию $V(x)$, такую, что

$$Q_\varepsilon(x) = Q(x) - V(x), \qquad \|Q_\varepsilon(x)\|_1 \le \varepsilon, \qquad \|V(x)\|_\infty < C_\varepsilon.$$

Тогда $(n+1)$-е слагаемое $[R_0(\lambda)(Q_\varepsilon + V)]^n R_0(\lambda)$ в ряде (45) запишется в виде $S_n(\lambda)R_0(\lambda)$, где $S_n(\lambda)$ — сумма, полученная при раскрытии скобок в выражении $[R_0(Q_\varepsilon + V)]^n$. Эта сумма состоит из 2^n слагаемых (обозначим их через $T_{n,j}$, $j = 1, \dots, 2^n$), каждое из которых является произведением n множителей вида $R_0 Q_\varepsilon$ или $R_0 V$.

Шаг 3. Оценим норму каждого слагаемого $\|T_{n,j}\|_{L_\infty \to L_2}$. Для этого воспользуемся Теоремой 3.10, согласно которой найдется число α_0, такое, что при $\tau = |\mathrm{Im}\lambda| \ge \alpha_0$ справедливы оценки

$$\|R_0(\lambda)\|_{L_2 \to L_2} < C\tau^{-1}, \qquad \|R_0(\lambda)\|_{L_1 \to L_2} < C\tau^{-1/2}$$
$$\|R_0(\lambda)\|_{L_2 \to L_\infty} < C\tau^{-1/2}, \qquad \|R_0(\lambda)\|_{L_1 \to L_\infty} < C.$$

Выберем теперь число ε, так, чтобы $\delta = \varepsilon C < 1/4$, а число $\alpha > \alpha_0$ выберем так, чтобы

$$(\pi)^{1/2} C_\varepsilon C \alpha^{-1/2} < \delta. \tag{46}$$

Всюду далее оценки проводим при фиксированном λ и $\tau = |\mathrm{Im}\lambda| > \alpha$, где α удовлетворяет (46). С учетом неравенств $\|Q_\varepsilon\|_1 < \varepsilon$, $\|V\|_\infty < C_\varepsilon$ получаем

$$\|Q_\varepsilon\|_{L_\infty \to L_1} < \varepsilon, \qquad \|V\|_{L_\infty \to L_2} \le \pi^{1/2} C_\varepsilon.$$

Из приведенных оценок для резольвенты $R_0(\lambda)$ отсюда следуют неравенства

$$\begin{gathered}
\|R_0 Q_\varepsilon\|_{L_\infty \to L_\infty} \le \|Q_\varepsilon\|_{L_\infty \to L_1} \; \|R_0\|_{L_1 \to L_\infty} \le \varepsilon C \le \delta, \\
\|R_0 Q_\varepsilon\|_{L_\infty \to L_2} \le \|Q_\varepsilon\|_{L_\infty \to L_1} \; \|R_0\|_{L_1 \to L_2} \le \varepsilon C \tau^{-1/2} \le \delta \tau^{-1/2} \\
\|R_0 V\|_{L_\infty \to L_\infty} \le \|R_0\|_{L_2 \to L_\infty} \|V\|_{L_\infty \to L_2} \le C \tau^{-1/2} \pi^{1/2} C_\varepsilon \le \delta, \\
\|R_0 V\|_{L_\infty \to L_2} \le \|R_0\|_{L_2 \to L_2} \|V\|_{L_\infty \to L_2} \le C \tau^{-1} \pi^{1/2} C_\varepsilon \le \delta \tau^{-1/2}.
\end{gathered}$$

Теперь мы можем оценить $\|T_{n,j}\|_{L_\infty \to L_2}$. Это произведение составлено из n множителей $T_{n,j} = P_1 P_2 \dots P_n$, каждый из которых равен либо $R_0 Q_\varepsilon$, либо $R_0 V$. Тогда

$$\|T_{n,j}\|_{L_\infty \to L_2} \le \|P_1\|_{L_\infty \to L_2} \|P_2\|_{L_\infty \to L_\infty} \dots \|P_n\|_{L_\infty \to L_\infty} \le \delta \tau^{-1/2} \cdot \delta^{n-1} = \delta^n \tau^{-1/2}.$$

Шаг 4. Сумма S_n составлена из 2^n операторов $T_{n,j}$, а значит

$$\|S_n\|_{L_\infty \to L_2} \le 2^n \delta^n \tau^{-1/2} < 2^{-n} \tau^{-1/2}.$$

Тогда каждое слагаемое ряда (45) оценивается

$$\|S_n R_0(\lambda)\|_{L_2 \to L_2} \le \|S_n\|_{L_\infty \to L_2} \|R_0\|_{L_2 \to L_\infty} \le 2^{-n} \tau^{-1/2} C \tau^{-1/2} = 2^{-n} C \tau^{-1}.$$

Тем самым, ряд (45) сходится и оценивается величиной $2C\tau^{-1}$. Теорема доказана. □

4.2 Далее введем обозначение

$$E(x) = \frac{1}{2} \exp\left\{ \frac{1}{2} \int_0^x (q_3(t) - q_2(t))\, dt \right\}, \qquad \text{и } E = E(\pi).$$

Эта функция играет важную роль. В следующей теореме мы покажем, что при добавлении к простейшему оператору $L_{0,U}$ потенциала Q собственные значения возмущенного оператора $L_{Q,U}$ асимптотически совпадают с двумя (или одной) сериями собственных значений невозмущенного оператора, если только $E = 1$, в частности, если $q_2 = q_3$. Но при $E \ne 1$ это не так, собственные значения оператора $L_{Q,U}$ асимптотически сближаются с собственными значениями другого простейшего оператора $L_{0,U'}$, порожденного краевым условием $U'(\mathbf{y}) = 0$, которому отвечает расширенная матрица

$$\mathcal{U}' = \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} & E u_{13} & E u_{14} \\ u_{21} & u_{22} & E u_{23} & E u_{24} \end{pmatrix} \tag{47}$$

В частности, собственные значения оператора $L_{Q,U}$ асимптотически простые и равномерно отделены друг от друга, если и только если оператор $L_{0,U'}$ имеет две несовпадающих серии собственных значений. Это оправдывает следующее определение: *Оператор $L_{Q,U}$ назовем сильно регулярным, если сильно регулярен оператор $L_{0,U'}$ порожденный краевым условием $U'(\mathbf{y}) = 0$, которому отвечает расширенная матрица* (47). Из определений следует, что операторы $L_{Q,U}$ и $L_{Q,U'}$ регулярны или не регулярны одновременно (поэтому можно говорить о регулярности краевых условий для оператора Дирака с произвольным потенциалом), но сильная регулярность зависит как от краевых условий, так и от потенциала.

Заметим, если краевое условие порождается матрицей (47), то согласно Теореме 3.1 оператор $L_{0,U'}$ имеет две серии простых собственных значений (в случае совпадения они образуют двукратные собственные значения), имеющих асимптотику

$$\lambda_n^0 = \kappa_j + n, \tag{48}$$

где $\kappa_j = \kappa_{j(n)} = j - i\pi^{-1}\ln z_j$, где $j = 0$, если n четно и $j = 1$, если n нечетно, а числа z_0, z_1 суть корни квадратного уравнения

$$E[J_{14} - J_{23} - i(J_{13} + J_{24})]z^2 + [J_{12} + E^2 J_{34}]z + E[J_{14} - J_{23} + i(J_{13} + J_{24})] = 0. \tag{49}$$

Считаем, что ветви догарифма в определении чисел κ_j выбраны так, что $\mathrm{Re}\kappa_j \in (-1, 1]$. Выберем $\varepsilon > 0$ так, чтобы замкнутые кружки радиуса ε с центрами в собственных значениях (48) оператора $L_{0,U'}$ не пересекались (в случае регулярных, но не сильно регулярных условий круги с номерами $2n$ и $2n+1$, $n \in \mathbb{Z}$, совпадают). Вспомним определение функции $\Upsilon(x, \lambda)$ из параграфа 2 и для $Q \in L_p$, $p \in [1, 2]$, определим числа

$$s_n(r) = \max_{|\lambda - \lambda_n^0| \le r} \left(\Upsilon(\pi, \lambda) + \Upsilon_{p'}(\lambda)\right), \quad 0 \le r \le \varepsilon, \tag{50}$$

где $1/p' + 1/p = 1$. Из определения и Леммы 2.1 следует

Лемма 4.2. *Каков бы ни был суммируемый потенциал Q числа $s_n(\varepsilon) \to 0$ при $n \to \pm\infty$*

Мы готовимся доказать первые результаты об асимптотическом поведении собственных значений оператора $L_{Q,U}$ с регулярными условиями. Для проведения оценок нам будет удобно ввести следующие обозначения. Пусть

$$\mathbf{c}(x, \lambda) = (c_1(x, \lambda), c_2(x, \lambda))^t, \qquad \mathbf{s}(x, \lambda) = (s_1(x, \lambda), s_2(x, \lambda))^t$$

— решения уравнения $l(y) = \lambda y$, определенные в параграфе 2. Общее решение этого уравнения имеет вид $\mathbf{y} = \gamma_1 \mathbf{c} + \gamma_2 \mathbf{s}$, где γ_1, γ_2 — постоянные. Подставляя это решение в краевое условие $U(\mathbf{y}) = 0$, получаем

$$\begin{cases} [u_{12} + u_{13}s_1(\pi, \lambda) + u_{14}s_2(\pi, \lambda)]\gamma_1 + [u_{11} + u_{13}c_1(\pi, \lambda) - u_{14}c_2(\pi, \lambda)]\gamma_2 = 0, \\ [u_{22} + u_{23}s_1(\pi, \lambda) + u_{24}s_2(\pi, \lambda)]\gamma_1 + [u_{21} + u_{23}s_2(\pi, \lambda) - u_{24}s_1(\pi, \lambda)]\gamma_2 = 0. \end{cases} \tag{51}$$

Обозначим 2×2 матрицу, порождающую эту однородную систему линейных уравнений через $\mathcal{M}(\lambda)$. Число $\lambda \in \mathbb{C}$ является собственным значением оператора $L_{Q,U}$ тогда и только тогда, когда определитель $\Delta(\lambda) := \det \mathcal{M}(\lambda) = 0$. После несложных вычислений приходим к следующему выражению для характеристического определителя

$$\Delta(\lambda) = J_{12} + J_{34} + J_{13}s_1(\pi, \lambda) + J_{14}s_2(\pi, \lambda) + J_{32}c_1(\pi, \lambda) + J_{42}c_2(\pi, \lambda). \tag{52}$$

Подставляя сюда асимптотические формулы (2.6) и (31), получим представление функции $\Delta(\lambda)$ в полосе Π_α

$$\Delta(\lambda) = \Delta_0(\lambda) + \delta(\lambda), \quad \text{где} \tag{53}$$

$$\Delta^0(\lambda) = J_{12} + J_{34} + \frac{E(\pi)e^{i\pi\lambda}}{2}\left[J_{14} + J_{32} - i(J_{42} - J_{13})\right] + \frac{E(\pi)e^{-i\pi\lambda}}{2}\left[J_{14} + J_{32} + i(J_{42} - J_{13})\right].$$

Мы видим, что определитель $\Delta^0(\lambda)$ совпадает с характеристическим определителем ассоциированного оператора $L_{0,U'}$. Далее, из (2.6) и (31) следует, что при всех $\lambda \in \Pi_\alpha$, для которых

$$\Upsilon(\lambda) < 1/(8k^4), \qquad \text{где} \;\; k = 2 + 12R\,\mathrm{ch}(2\pi\alpha + 1), \;\; R = \|Q\|_{L_1},$$

выполнена оценка

$$|\delta(\lambda)| \le M(R, \alpha)\Big(\Upsilon(\pi, \lambda) + \Upsilon_{p'}(\lambda)\Big) \le (1 + \pi^{1/p'})M(R, \alpha)\Upsilon(\lambda) \tag{54}$$

с некоторой константой M, определяемой по R и α. Мы уже отмечали, что функция $\Upsilon(\lambda) \to 0$ при $\mathrm{Re}\lambda \to \pm\infty$, а значит найдется такое число $\beta > 0$, что в области $P_{\alpha,\beta} = \{\lambda \in \mathbb{C}| \ |\mathrm{Im}\lambda| < \alpha, \ |\mathrm{Re}\lambda| > \beta\}$ выполнено представление (53) с оценкой (54).

Определитель Δ^0 равен нулю при $\lambda = \lambda_n^0$. Если краевые условия усиленно регулярны, то все его нули просты и тогда в круге $|\lambda - \lambda_n^0| < \varepsilon$, где число ε определено выше, выполнена оценка $|\Delta^0(\lambda)| > c_1|\lambda - \lambda_n^0|$. При этом, поскольку функция $\Delta^0(\lambda)$ периодична, число c_1 можно выбрать не зависящим от n. Очевидно, что функция $s_n(r)$ непрерывна и монотонно возрастает по $r \in [0, \varepsilon]$. Выберем число $N = N(Q, U)$ таким, что при всех $|n| \ge N$ круги $|\lambda - \lambda_n^0| \le \varepsilon$ лежали в области $\Pi_{\alpha,\beta}$, а числа $s_n(\varepsilon)$ не превосходили $c_1\varepsilon/M$ (они стремятся к нулю, согласно Лемме 4.2). Тогда для каждого такого n найдется число $r = r_n$, являющееся корнем уравнения $s_n(r) = c_1 r/M$. При некоторых n это уравнение может иметь несколько решений — мы выберем наименьшее из них (оно, возможно, равно нулю). Таким образом

$$\max_{|\lambda-\lambda_n^0|\le r_n} \Big(\Upsilon(\pi, \lambda) + \Upsilon_{p'}(\lambda)\Big) = s_n(r_n) = \frac{c_1 r_n}{M}.$$

Числа $s_n(r_n)$ мы будем обозначать просто s_n.

Если же краевые условия регулярны, но не усиленно регулярны, то все нули λ_n^0 двукратны и в круге $|\lambda - \lambda_n^0| < \varepsilon$ выполнена оценка $|\Delta^0(\lambda)| > c_2|\lambda - \lambda_n^0|^2$, где c_2 вновь не зависит от n. В этом случае мы также рассмотрим функции $s_n(r)$, но число r_n определим как наименьший корень уравнения $s_n(r) = c_2 r^2/M$, заведомо существующий на отрезке $0 \le r \le \varepsilon$, если $s_n(\varepsilon) \le c_2\varepsilon^2/M$, что справедливо при достаточно больших n.

Теорема 4.3. *Пусть $Q \in L_1$ и $L_{Q,U}$ — регулярный оператор Дирака. Обозначим через $\{\lambda_n^0\}$ собственные значения* (48) *ассоциированного оператора $L_{0,U'}$ и через λ_n собственные значения оператора $L_{Q,U}$ с учетом алгебраической кратности. Тогда при подходящей нумерации последовательности $\{\lambda_n\}$ (и такая нумерация возможна) в случае сильной регулярности оператора $L_{Q,U}$ справедлива асимптотика*

$$|\lambda_n - \lambda_n^0| \le r_n \le \frac{M(R, \alpha)}{c_1(U)} s_n(\varepsilon), \tag{55}$$

а в случае обычной регулярности

$$|\lambda_n - \lambda_n^0|^2 \le r_n \le \sqrt{\frac{M(R, \alpha)}{c_2(U)} s_n(\varepsilon)}, \tag{56}$$

где неравенства справедливы, начиная с некоторого номера N, зависящего от потенциала Q и краевых условий U.

Доказательство. Сначала рассмотрим случай, когда корни $\Delta^0(\lambda)$ простые. На окружностях γ_n радиуса r_n с центрами в нулях λ_n^0 имеем оценки

$$|\Delta^0(\lambda)| > c_1 r_n, \qquad |\delta(\lambda)| < M\Big(\Upsilon(\pi, \lambda) + \Upsilon_{p'}(\lambda)\Big) \le c_1 r_n.$$

Тогда на окружностях γ_n будем иметь оценку $|\Delta^0(\lambda)| > |\delta(\lambda)|$. Согласно теореме Руше, внутри окружности γ_n находится ровно один нуль λ_n функции $\Delta(\lambda)$, т.е. при больших $|n|$ выполняются оценки $|\lambda_n - \lambda_n^0| < r_n$. В случае двукратных корней на окружностях γ_n справедливы оценки

$$|\Delta^0(\lambda)| > c_2 r_n^2, \qquad |\delta(\lambda)| < M\Big(\Upsilon(\pi, \lambda) + \Upsilon_{p'}(\lambda)\Big) \le c_2 r_n^2,$$

и из теоремы Руше следует, что внутри каждой окружности γ_n лежат ровно два нуля функции $\Delta(\lambda)$.

Для завершения доказательства теоремы остается показать, что число корней функций $\Delta^0(\lambda)$ и $\Delta(\lambda)$ в круге достаточно большого радиуса совпадает. Мы уже знаем, что при

достаточно большом α_0 вне полосы $|\mathrm{Im}\lambda| < \alpha_0$ обе функции корней не имеют. Это свойство сохраняется для семейства операторов $L(t) = L_{tQ,U}$, порожденных потенциалами tQ, где $0 \le t \le 1$. Действительно, согласно Теореме 4.1, ширина полосы — число α_0, определяется неравенством

$$\alpha_0^{1/2} > \frac{C\|V\|_\infty}{\|Q_\varepsilon\|_1}, \qquad \text{где} \;\; Q = Q_\varepsilon + V, \qquad \|Q_\varepsilon\|_1 < \varepsilon.$$

Пусть функции Q_ε и V уже построены для потенциала Q. Представим потенциал tQ в виде $tQ = tQ_\varepsilon + tV$ — тогда $\|tQ_\varepsilon\|_1 < \varepsilon$, а число α_0 не зависит от t. Функция $\Upsilon(\lambda)$, определенная (6) также зависит от потенциала Q, но $\Upsilon(tQ, \lambda) = t\Upsilon(Q, \lambda)$. Пусть Γ — прямоугольник, горизонтальные стороны которого лежат на прямых $|\mathrm{Im}\lambda| = \pm\alpha_0$, а вертикальные стороны выбраны столь далекими, что на них выполняется оценка $|\delta(\lambda)| < M\Upsilon(\lambda) < |\Delta^0(\lambda)|$. Тогда при $t \in [0, 1]$ характеристический определитель $\Delta_t(\lambda)$, отвечающий потенциалу tQ, не имеет нулей на сторонах Γ, поскольку $|\delta_t(\lambda)| < Mt\Upsilon(\lambda) < |\Delta^0(\lambda)|$. Следовательно, нули $\lambda_n(t)$ целой функции $\Delta_t(\lambda)$, являясь непрерывными функциями от $t \in [0, 1]$, не пересекают границы Γ, а потому их число при $t = 0$ и $t = 1$ одинаково (в следующей теореме мы строго обоснуем непрерывность собственных значений от параметра t). Следовательно, «близкие» собственные значения λ_n можно занумеровать так, чтобы формулы (55) и (56) имели смысл без «сбоя» в нумерации. Теорема доказана. □

Конечно, важна информация о том, как убывают числа r_n, характеризующие скорость приближения собственных значений λ_n к собственным значениям ассоциированного оператора с нулевым потенциалом. В случае $Q \in L_1$ мы, согласно Лемме 4.2, можем утверждать, что $r_n \to 0$. Однако уже в случае $Q \in L_p$, $p \in (1, 2]$, мы можем получить более точную информацию. Для этого нам потребуется вспомогательный результат, который является следствием теоремы Кадеца (см. [41], а также [42] для более полной информации).

Лемма 4.4. *Пусть $|\lambda_n - 2n| < \varepsilon < 1/(2p)$ при всех $n \in \mathbb{Z}$ и некотором $p \in [1, 2]$. Тогда для всех $f \in L_p[0, \pi]$ справедлива оценка*

$$\left(\sum_{n\in\mathbb{Z}} \left| \int_0^\pi f(x) e^{i\lambda_n x}\, dx \right|^{p'} \right)^{1/p'} \le C\|f\|_{L_p},$$

где постоянная C зависит от ε, но не зависит от последовательности $\{\lambda_n\}$.

Доказательство. Рассмотрим линейный оператор $T: L_p \to l_{p'}$,

$$Tf = \left\{ \int_0^\pi f(x) e^{i\lambda_n x}\, dx \right\}_{n\in\mathbb{Z}}.$$

Заметим, что при $p = 2$ и $p = \infty$ этот оператор ограничен, причем его норма ограничена константами M_2 и M_∞, не зависящими от последовательности $\{\lambda_n\}$ (здесь мы используем теорему Кадеца). Применив интерполяционную теорему Рисса–Торина (см., например, [43]), получим утверждение леммы. □

Теперь получим оценку для чисел $\{r_n\}$. Отметим, что $r_n = Ms_n/c_1 \le Ms_n(\varepsilon)/c_1$ (для усиленно регулярного оператора) и $r_n = \sqrt{Ms_n/c_2} \le \sqrt{Ms_n/c_2}$ (для регулярного, но не усиленно регулярного оператора). Таким образом, оценки, полученные для чисел $s_n(\varepsilon)$, влекут оценки для r_n.

Теорема 4.5. *Для любого $Q \in L_1$ числа $s_n \to 0$ при $n \to \infty$. Если же потенциал Q лежит в L_p при $p \in (1, 2]$, то $\{s_n\} \in l_{p'}$, где $1/p + 1/p' = 1$.*

Доказательство. Для $p=1$ теорема уже доказана (см. Лемму 4.2). Пусть теперь $p\in(1,2]$. Обозначим через μ_n — точки, для которых

$$\Upsilon(\pi,\mu_n)+\Upsilon_{p'}(\mu_n)=\max_{|\lambda-\lambda_n^0|\le\varepsilon}\left(\Upsilon(\pi,\lambda)+\Upsilon_{p'}(\lambda)\right)$$

Тогда $\mu_n=n+\kappa_j+o(1)$. Заметим, если в Лемме 4.4 числа $2n$ заменить на $2n+\kappa$, то оценка сохранится, возможно с новой константой C, зависящей только от ε и κ. Поскольку все слагаемые, входящие в определение функции $\Upsilon(x,\lambda)$, оцениваются одинаково, проведем рассуждение для функции

$$\upsilon_0(x,\lambda)=\int_0^x q(t)e^{2i\lambda t}\,dt,$$

где $q\in L_p[0,\pi]$. В силу теоремы Кадеца, примененной к функции $q(t)\chi_{[0,x]}(t)$, при достаточно большом N получим

$$\sum_{|n|>N}|\upsilon_0(x,\mu_n)|^{p'}\le(C\|Q\|_{L_p})^{p'}.$$

Тогда, в силу теоремы Леви о предельном переходе,

$$\sum_{|n|>N}\int_0^\pi|\upsilon_0(x,\mu_n)|^{p'}\,dx\le\pi(C\|Q\|_{L_p})^{p'}.$$

Применяя еще раз теорему Кадеца к последовательности $\{\upsilon_0(\pi,\mu_n)\}_{|n|>N}$, получим, что

$$\|\{s_n(\varepsilon)\}_{|n|>N}\|_{l_{p'}}\le(1+\pi^{1/p'})C\|Q\|_{L_p}.$$

Эта оценка влечет утверждение теоремы для $p\in(1,2]$. □

4.3. Теперь мы докажем результат о непрерывной зависимости резольвенты $(L_{Q,U}-\lambda I)^{-1}$ от потенциала $Q\in L_1$ в предположении регулярности оператора $L_{Q,U}$. Пусть Q_ε — семейство суммируемых функций, удовлетворяющих условию $\|Q_\varepsilon(x)-Q(x)\|_{L_1}\to0$ при $\varepsilon\to0$. Далее полагаем, что Q и U фиксированными и полагаем $L=L_{Q,U}$, $L_\varepsilon=L_{Q_\varepsilon,U}$. Докажем следующий результат.

Теорема 4.6. *Пусть K компакт в комплексной плоскости $\mathbb{C}$, принадлежащий резольвентному множеству регулярного оператора $L=L_{Q,U}$. Пусть $\|Q_\varepsilon(x)-Q(x)\|_{L_1}\to0$ при $\varepsilon\to0$ и $L_\varepsilon=L_{Q_\varepsilon,U}$. Тогда найдется $\varepsilon_0>0$, такое, что при всех $\varepsilon<\varepsilon_0$ компакт K лежит в резольвентных множествах операторов L_ε и равномерно по $\lambda\in K$ семейство операторов $(L_\varepsilon-\lambda)^{-1}$ сходится при $\varepsilon\to0$ в равномерной операторной топологии, т.е.*

$$\sup_{\lambda\in K}\|(L_\varepsilon-\lambda)^{-1}-(L-\lambda)^{-1}\|\to0$$

Доказательство. Достаточно доказать теорему для фиксированной точки λ, лежащей в резольвентном множестве L. В силу непрерывности резольвенты от λ сходимость сохранится в некоторой малой открытой окрестности точки λ, а затем доказательство можно завершить с помощью стандартной техники выбора конечного подпокрытия компакта K.

В доказательстве будем существенно использовать Теорему 1.4. Обозначим через $\mathbf{c}_\varepsilon(x)$, $\mathbf{s}_\varepsilon(x)$ пару решений системы

$$B\mathbf{y}'+Q_\varepsilon(x)\mathbf{y}=\lambda\mathbf{y}, \tag{57}$$

удовлетворяющих условиям

$$\mathbf{c}_{1,\varepsilon}(0)=1,\quad \mathbf{c}_{2,\varepsilon}(0)=0;\quad \mathbf{s}_{1,\varepsilon}(0)=0,\quad \mathbf{s}_{2,\varepsilon}(0)=1.$$

Согласно Теореме 1.4, имеем

$$\|\mathbf{c}_{j,\varepsilon}(x)-\mathbf{c}_j(x)\|_{W_1^1}+\|\mathbf{s}_{j,\varepsilon}(x)-\mathbf{s}_j(x)\|_{W_1^1}\le C\|Q_\varepsilon(x)-Q(x)\|_{L_1},\quad j=1,2. \tag{58}$$

Применим метод вариации постоянных к уравнению $l_\varepsilon(\mathbf{y}) = \lambda\mathbf{y}+\mathbf{f}$. Тогда решение примет вид

$$\mathbf{y}_\varepsilon = \gamma_{1,\varepsilon}\mathbf{c}_\varepsilon(x,\lambda) + \gamma_{2,\varepsilon}\mathbf{s}_\varepsilon(x,\lambda) - \int_x^\pi \mathbf{U}_\varepsilon(x-t,\lambda)\mathbf{f}(t)dt,$$

где

$$\mathbf{U}_\varepsilon(x,\lambda) = \begin{pmatrix} c_{1,\varepsilon}(x,\lambda) & s_{1,\varepsilon}(x,\lambda) \\ c_{2,\varepsilon}(x,\lambda) & s_{2,\varepsilon}(x,\lambda) \end{pmatrix}$$

Повоторяя рассуждения Теоремы 3.4, получим

$$\begin{pmatrix} \gamma_{1,\varepsilon} \\ \gamma_{2,\varepsilon} \end{pmatrix} = \frac{1}{\Delta_\varepsilon(\lambda)} \begin{pmatrix} u_{21} + u_{23}s_{2,\varepsilon}(\pi,\lambda) - u_{24}c_{2,\varepsilon}(\pi,\lambda) & -u_{11} - u_{13}c_{1,\varepsilon}(\pi,\lambda) + u_{14}s_{1,\varepsilon}(\pi,\lambda) \\ -u_{22} + u_{23}c_{2,\varepsilon}(\pi,\lambda) - u_{24}s_{2,\varepsilon}(\pi,\lambda) & u_{12} + u_{13}s_{1,\varepsilon}(\pi,\lambda) + u_{14}c_{1,\varepsilon}(\pi,\lambda) \end{pmatrix} \times$$

$$\times \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} \\ u_{21} & u_{22} \end{pmatrix} \int_0^\pi \mathbf{U}_\varepsilon(-t,\lambda)\mathbf{f}(t).$$

Поскольку краевые условия регулярны, то $\Delta = \Delta_\varepsilon(\lambda) \not\equiv 0$ при всех $\varepsilon \geq 0$. Из оценки (58) имеем

$$\|U(\mathbf{c}_\varepsilon) - U(\mathbf{c}_\delta)| + |U(\mathbf{s}_\varepsilon) - U(\mathbf{s}_\delta)| \leq C\|Q_\varepsilon - Q_\delta\|_{L_1},$$

а потому $|\Delta_\varepsilon - \Delta_\delta| \leq C\|Q_\varepsilon - Q_\delta\|_{L_1}$. Выберем теперь число λ таким, чтобы $\Delta_0(\lambda) \neq 0$. Тогда $|\Delta_\varepsilon(\lambda)| > c = c(\lambda)$ при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$. Следовательно, постоянные $\gamma_{1,\varepsilon}$, $\gamma_{2,\varepsilon}$ таковы, что

$$|\gamma_{1,\varepsilon} - \gamma_{1,\delta}| + |\gamma_{2,\varepsilon} - \gamma_{2,\delta}| \leq C\|Q_\varepsilon - Q_\delta\|_{L_1}\|f\|_{L_2},$$

где C зависит только от выбранного числа λ. Полученные оценки показывают, что для решений

$$\mathbf{y}_\varepsilon = (L_\varepsilon - \lambda)^{-1}\mathbf{f}$$

справедливы неравенства

$$\|\mathbf{y}_\varepsilon - \mathbf{y}_0\|_{L_2} \leq C\|\mathbf{y}_\varepsilon - \mathbf{y}_0\|_{W_1^1} \leq C\|Q_\varepsilon - Q_0\|_{L_1}\|f\|_{L_2}.$$

Тем самым доказано соотношение (57), или равномерная резольвентная сходимость операторов L_ε при $\varepsilon \to 0$. □

Следствие 4.7. *Из Теоремы 4.6 следует, что собственные значения оператора $L_{Q,U}$ непрерывно зависят от потенциала Q, в норме пространства L_1. Доказательство сразу получается с помощью стандартной техники с использованием проекторов Рисса.*

4.4. Теперь докажем теорему об асимптотике собственных функций сильно регулярного оператора. Для случая обычной регулярности нужно рассматривать задачу об асимптотическом поведении двумерных подпространств, отвечающих сближающимся собственным значениям, но ее мы в этой работе не рассматриваем.

Теорема 4.8. [5)] *Пусть $Q \in L_p$ при некотором $p \geq 1$ и пусть оператор $L_{Q,U}$ сильно регулярен. Обозначим через $\{\mathbf{y}_n(x)\}$ собственные функции этого оператора, отвечающие собственным значениям $\{\lambda_n\}$, а через $\{\mathbf{y}_n^0(x)\}$ собственные функции (с нормой =1) ассоциированного оператора $L_{0,U'}$, отвечающие собственным значениям $\{\lambda_n^0\}$. Тогда справедливы равенства*

(59) $$\mathbf{y}_n(x) = E(x)\mathbf{y}_n^0(x) + \mathbf{R}_n(x),$$

[5)] В оригинальной статье Math. Notes **96** (5) в формулировке Теоремы 4.8 имеется опечатка: вместо $L_{p'}$–нормы в определении чисел b_n записана C–норма, т.е. норма в пространстве непрерывных функций. Конечно, предшествующие результаты (см. доказательство Теоремы 4.5) говорят о том, что правильная оценка дается $L_{p'}$-нормой.

где числа $b_n = \|\mathbf{R}_n\|_{L_{p'}}$ *таковы, что последовательность* $\{b_n\} \in l_{p'}$, $1/p + 1/p' = 1$, *а при* $p = 1$ *последовательность* $b_n = \|\mathbf{R}_n\|_C$ *стремится у нулю. Более того, справедливо представление*

$$\mathbf{R}_n(x) = \mathcal{R}_n(x)\left(\cos(\lambda_n^0 x), \quad \sin(\lambda_n^0 x)^t\right),$$

где матрица $\mathcal{R}_n$ *такова, что производные ее элементов* $r_{jk,n}(x)$ *подчинены оценке*

$$|r'_{jk,n}(x)| \le C(|q_1(x)| + |q_2(x) + q_3(x)|)$$

с постоянной C, *не зависящей от* n. *Собственные функции сопряженного оператора, отвечающие собственным значениям* $\{\overline{\lambda}_n\}$ *допускают представление*

$$\mathbf{z}_n(x) = E^{-1}(x)\mathbf{z}_n^0(x) + \mathbf{R}_n^*(x), \tag{60}$$

где $\mathbf{z}_n^0(x)$ — *собственные функции оператора, сопряженного к* $L_{0,U'}$, *нормированные (при больших* n) *условием* $\langle \mathbf{y}_n^0, \mathbf{z}_n^0\rangle = 1$. *При этом функции* $\mathbf{R}_n^*(x)$ *удовлетворяют тем же условиям, что и* $\mathbf{R}_n(x)$.

Доказательство. Доказательство легко получается из Теорем 2.5 и 2.6. Поясним, как это сделать.

Пусть λ_n^0 — одно из собственных значений оператора L_0, в окрестности которого находится собственно значение λ_n оператора L. Тогда $\Delta_0(\lambda_n^0) = \Delta(\lambda_n) = 0$. Обозначим через $\mathbf{w}^0$ вектор с двумя компонентами w_1^0 и w_2^0, такими, что функция $w_1^0\mathbf{c}^0(x, \lambda_n^0) + w_2^0\mathbf{s}^0(x, \lambda_n^0)$ является собственной для оператора $L_{0,U'}$. Так как λ_n^0 — простой ноль функции $\Delta_0(\lambda)$, то вектор w^0 определен с точностью до константы. Выберем ее так, чтобы $\|\mathbf{w}^0\| = 1$. Аналогично определим вектор $\mathbf{w}$, чтобы функция $w_1\mathbf{c}(x, \lambda_n) + w_2\mathbf{s}(x, \lambda_n)$ была собственной для оператора $L_{Q,U}$. Из определения следуют равенства

$$M_0(\lambda_n^0)\mathbf{w}^0 = M(\lambda_n)\mathbf{w} = 0,$$

где

$$M_0(\lambda) = \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} \\ u_{21} & u_{22} \end{pmatrix} + E\begin{pmatrix} u_{13} & u_{14} \\ u_{23} & u_{24} \end{pmatrix}\begin{pmatrix} c_1^0(\pi, \lambda) & s_1^0(\pi, \lambda) \\ c_2^0(\pi, \lambda) & s_2^0(\pi, \lambda) \end{pmatrix},$$

а матриц-функция $M(\lambda)$ определена аналогично (см. Лемму 4.2). Далее будем использовать обозначение

$$V_0(\lambda) = \begin{pmatrix} c_1^0(\pi, \lambda) & s_1^0(\pi, \lambda) \\ c_2^0(\pi, \lambda) & s_2^0(\pi, \lambda) \end{pmatrix}, \qquad V(\lambda) = \begin{pmatrix} c_1(\pi, \lambda) & s_1(\pi, \lambda) \\ c_2(\pi, \lambda) & s_2(\pi, \lambda) \end{pmatrix},$$

Из асимптотических равенств следует $\{\|V(\lambda_n) - V_0(\lambda_n^0)\|\} \in l_{p'}$ (см. доказательство Теоремы 4.5) Поскольку функция $M_0(\lambda)$ периодична, а λ_n^0 — простой ноль этой функции, то

$$\|w^0 - w\| \le C_1\|M_0(\lambda_n^0) - M(\lambda_n)\| \le C_2E\|V(\lambda_n) - V_0(\lambda_n^0)\|,$$

где C_1 и C_2 зависят только от краевых условий. Тогда

$$\mathbf{y}_n(x) = w_1^0\mathbf{c}(x, \lambda_n) + w_2^0\mathbf{s}(x, \lambda_n) + (w_1 - w_1^0)\mathbf{c}(x, \lambda_n) + (w_2 - w_2^0)\mathbf{s}(x, \lambda_n),$$

а используя асимптотические формулы (31) и (2.6), приходим к равенству

$$\mathbf{y}_n(x) = E(x)(w_1^0\mathbf{c}^0(x, \lambda_n) + w_2^0\mathbf{s}^0(x, \lambda_n)) + \mathbf{R}_n^1(x),$$

где $\mathbf{R}^1(x)$ удовлетворяет сформулированным в Теореме условиям. Далее, пользуясь тригонометрическими формулами и асимптотикой $\{\lambda_n\}$ получаем, что функции

$$\mathbf{R}^2(x) = \mathbf{c}^0(x, \lambda_n) - \mathbf{c}^0(x, \lambda_n^0), \quad \mathbf{R}^3(x) = \mathbf{s}^0(x, \lambda_n) - \mathbf{s}^0(x, \lambda_n^0)$$

удовлетворяют тем же условиям. При этом, если $b_n^j = \|\mathbf{R}_n^j(x)\|_{L_{p'}}$, то последовательности $\{b_n^j\}$ принадлежат $l_{p'}$. Оценки для производных $r'_{jk,n}$ сразу же следуют из оценок для производных $\rho'_{j,k}$, полученных в теоремах 2.5 и 2.6.

Так как сопряженный оператор $L^*_{Q,U}$ тоже сильно регулярен, то утверждение теоремы для него сохраняется, но нужно учесть, что функция $E(x)$ для сопряженного потенциала $\overline{Q}$ преобразуется в функцию $E^{-1}(x)$. Теорема доказана. $\square$

4.5. В заключение докажем теорему о базисности Рисса собственных и присоединенных функций сильно регулярного оператора $L_{Q,U}$ при условии $Q \in L_1$. Затем, используя один прием из [16] (примененный в другой ситуации) и теорему Кацнельсона–Маркуса–Мацаева, мы покажем, что справедливым остается утверждение о базисности Рмсса из двумерных подпространств, отвечающих сближающимся собственным значениям. Определение базиса Рисса из подпространств (или безусловной базисности из подпространств) см. в монографии [39, гл. 6].

Теорема 4.9. *Пусть $Q \in L_1$ и пусть оператор $L_{Q,U}$ сильно регулярен. Тогда система его собственных и присоединенных функций (при условии, что его собственные функции нормированы на 1) образуют базис Рисса. Если оператор $L_{Q,U}$ регулярен, но не сильно регулярен, то двумерные подпространства, отвечающие сближающимся собственным значениям образуют безусловный базис пространства $\mathbb{H}$.*

Доказательство. Сначала заметим, что собственные и присоединенные функции $\{\mathbf{y}_n(x)\}$ и $\{\mathbf{z}_n(x)\}$ оператора $L_{Q,U}$ и его сопряженного $L^*_{Q,U}$ образуют полные системы в пространстве $\mathbb{H}$. Это следует из оценки резольвенты этих операторов, вне некоторой полосы $|\mathrm{Im}\lambda| > \alpha$, полученной в Теореме 4.1 и того факта, что резольвенты этих операторов являются интегральными операторами, функции Грина которых равномерно ограничены вне кружков малого радиуса ε с центрами в собственных значениях λ_n. Ограниченность функций Грина в полосе (там, где имеются асимптотики фундаментальной системы решений) получается точно также, как это сделано в §3 для функции $G_0(x, \xi, \lambda)$ (подстановка функций $\mathbf{c}(x, \lambda$ и $\mathbf{s}(x, \lambda)$ вместо $\mathbf{c}^0(x, \lambda$ и $\mathbf{s}^0(x, \lambda)$ при построении функции Грина ничего не меняет в доказательстве при наличии соответствующих асимптотик). Поэтому полнота систем $\{\mathbf{y}_n(x)\}$ и $\mathbf{z}_n(x)$ получается точно также, как при $Q = 0$.

Теперь предположим, что оператор $L_{Q,U}$ сильно регулярен. Докажем, что обе системы $\{\mathbf{y}_n(x)\}$ и $\{\mathbf{z}_n(x)\}$ бесселевы. Воспользуемся Теоремой 4.8, которая дает представления для функций этих систем. В этих представлениях мы считаем, что $\|\mathbf{y}^0_n(x)\| = 1$ и $\langle \mathbf{y}^0_n, \mathbf{z}^0_n \rangle = 1$. Уже доказано, что системы $\{\mathbf{y}^0_n(x)\}$ и $\{\mathbf{z}^0_n(x)\}$, подчиненные указанной нормировке, являются бесселевыми. Но тогда системы, составленные из первых слагаемых $\{E(x)\mathbf{y}^0_n(x)\}$ и $\{E^{-1}(x)\mathbf{z}^0_n(x)\}$ в представлениях (59) и (60), также являются бесселевыми (умножение всех функций системы на ограниченную функцию оставляет систему бесселевой). Остается показать, что системы, составленные из вторых слагаемых $\{\mathbf{R}_n(x)\}$ и $\{\mathbf{R}^*_n(x)\}$ являются бесселевыми. Докажем это свойство для первой системы, свойства второй системы те же самые.

Из представлений для функций $\mathbf{R}_n(x)$ следует, что достаточно доказать сходимость ряда

$$\sum_n \left| \int_0^\pi f(x) r_n(x) \sigma(\lambda^0_n x) dx \right|^2, \tag{61}$$

где $f \in L_2[0, \pi]$, $\sigma(\lambda^0_n) = \cos(\lambda^0_n x)$ или $\sin(\lambda^0_n x)$, а функция $r_n(x) \in W^1_1[0, \pi]$ — одна из компонент матрицы $\mathcal{R}_n(x)$, подчинена условию

$$|r'_n(x)| \le C \left(|q_1(x)| + \frac{1}{2}|q_2(x)| + \frac{1}{2}|q_3(x)| \right),$$

где постоянная C не зависит от n. Это замечание следует из того, что ряд $\sum |\langle \mathbf{f}(x), \mathbf{R}_n(x) \rangle|^2$ представляется в виде четырех рядов вида (61).

Обозначим сумму $|q_1(x)|+\frac{1}{2}|q_2(x)|+\frac{1}{2}|q_3(x)|$ через $q(x)$. Далее будем использовать оценку $|r_n'(x)| \le Cq(x)$. Сумму(61) перепишем в виде

$$\sum_n \left| \int_0^\pi f(x) \left[r_n(0) + \int_0^x r_n'(t)dt \right] \sigma(\lambda_n^0 x) dx \right|^2 \le$$

$$\le 2\sum_n \left| r_n(0) \int_0^\pi f(x)\sigma(\lambda_n^0 x)dx \right|^2 + 2\sum_n \left| \int_0^\pi r_n'(t) \int_t^\pi f(x)\sigma(\lambda_n^0 x)\, dx\, dt \right|^2 .$$

Здесь первый ряд в правой части сходится, поскольку система $\{\sigma(\lambda_n^0 x)\}$ бесселева, а числа $r_n(0)$ ограничены (даже стремятся к нулю). Продолжим оценку второго ряда. Перепишем его в виде

$$\sum_n \left| \int_0^\pi \int_0^\pi r_n'(t) r_n'(s) \int_t^\pi f(x)\sigma(\lambda_n^0 x)dx \int_s^\pi f(y)\sigma(\lambda_n^0 y)dy\, dsdt \right| \le$$

$$\le C^2 \int_0^\pi \int_0^\pi q(s)q(t) \sum_n \left| \int_t^\pi f(x)\sigma(\lambda_n^0 x)dx \int_s^\pi f(y)\sigma(\lambda_n^0 y)dy \right| dsdt \le C^2 C_1 \left(\int_0^\pi q(x)\, dx \right)^2 \|f\|^2,$$

поскольку система $\{\sigma(\lambda_n^0 x)\}$ бесселева и сумма под интегралами равномерно по $s,t \in [0,\pi]\times[0,\pi]$ оценивается величиной (через $\chi_{[t,\pi]}$ обозначаем характеристическую функцию отрезка $[t,\pi]$)

$$\sum_n \left| \int_0^\pi f(x)\chi_{[t,\pi]}\sigma(\lambda_n^0 x)dx \int_0^\pi f(y)\chi_{[s,\pi]}\sigma(\lambda_n^0 y)dy \right| \le$$

$$\le \sum_n \left| \int_0^\pi f(x)\chi_{[t,\pi]}\sigma(\lambda_n^0 x)dx \right|^2 + \left| \int_0^\pi f(y)\chi_{[s,\pi]}\sigma(\lambda_n^0 y)dy \right|^2 \le C_1\|f\|^2.$$

Тем самым доказана бесселевость обеих систем $\{\mathbf{y}_n(x)\}$ и $\{\mathbf{z}_n(x)\}$. Из представлений (59) и (60) при больших n получаем

$$\alpha_n := \langle \mathbf{y}_n(x), \mathbf{z}_n(x) \rangle = \langle \mathbf{y}_n^0(x), \mathbf{z}_n^0(x) \rangle + o(1) = 1 + o(1).$$

Следовательно, система $\{\alpha_n^{-1}\mathbf{z}_n(x)\}$ (конечно, она тоже бесселева) является биортогональной к $\{\mathbf{y}_n(x)\}$. Теперь воспользуемся теоремой Бари-Боаса [39, гл. 6]: *Если системы $\{\varphi_n\}$ и $\{\psi_n\}$ взаимно биортогональны, полны и бесселевы, то они обе являются базисами Рисса.*

Заметим, что соотношения биортогональности мы выписывали при больших n, когда собственных значения простые и присоединенных нет. Однако в сильно регулярном случае присоединенных функций может быть только конечное число, а потому никакого влияния на ход доказательства они не оказывают.

Теперь предположим, что оператор $L = L_{Q,U}$ регулярен, но не сильно регулярен. Добавим к Q ограниченный потенциал Q_0, такой, чтобы $L_{Q+Q_0,U}$ был сильно регулярен. Этого можно добиться подбирая внедиагональные функции так, чтобы $E(\pi) \ne 1$. Тогда собственные и присоединенные функции оператора $L + Q_0$ образуют базис Рисса. Так как присоединенных функций конечное число, то найдется конечномерный оператор K, такой, что $L + Q_0 + K$ имеет только собственные функции. Тогда в скалярном произведении, топологически эквивалентному исходному, он является нормальным оператором, а с учетом, что его собственные значения лежат в полосе, он представим в виде $T + B$,

где T самосопряжен, а B ограничен. Следовательно, $L = T + B - Q_0 - K$ является ограниченным возмущением самосопряженного оператора T, собственные значения которого имеют асимптотику $\mu_n = n + O(1)$. Но если собственные значения μ_n самосопряженного оператора T удовлетворяют неравенствам $|\mu_n| \geq c|n|$, то согласно теореме Кацнельсона-Маркуса-Мацаева (см. [19, 20] *система собственных и присоединенных функций ограниченного возмущения оператора T образует базис Рисса со скобками (или базис Рисса из подпространств).* Отметим, что в указанных работах не оговорено специально, как расставлять скобки или объединять векторы в подпространства, но из хода доказательства (см. [18]) легко извлечь, что в нашей ситуации объединять надо функции, отвечающие сближающимся собственным значениям. Теорема доказана. □

Список литературы

[1] B. Thaller, *The Dirac Equation* (Springer, Berlin, 1992).

[2] B. M. Levitan and I. S. Sargsyan, *Sturm–Liouville and Dirac operators* (Nauka, Moscow, 1988) [English transl.: Kluwer Academic Publishers, Dodrecht Boston London, 1991].

[3] P. Djakov and B. Mityagin, "Bari–Markus property for Riesz projections of 1D periodic Dirac operators," Mat. Nachr. **283** (3), 443–462 (2010).

[4] P. Djakov and B. Mityagin, "Equiconvergence of spectral decompositions of 1D Dirac operators with regular boundary conditions," Journal of Approximation Theory **164** (7), 879–927 (2012).

[5] P. Djakov and B. Mityagin, "Unconditional convergence of spectral decompositions of 1D Dirac operators with regular boundary conditions," Indiana Univ. Math. J. **61** (1), 359–398 (2012).

[6] P. Djakov and B. Mityagin, "Riesz bases consisting of root functions of 1D Dirac operators," Proc. Amer. Math. Soc. **141** (4), 1361-1375 (2013).

[7] S. Albeverio, R. O. Hryniv, and Ya. Mykytyuk, "Inverse spectral problems for Dirac operators with summable potentials," Russian J. Math. Phys. **12** (4), 406–423 (2005).

[8] G. D. Birkhoff, "On the asymptotic character of the solutions of certain linear differential equations containing a parameter," Trans. Amer. Math. Soc. **9** (2), 219–231 (1908).

[9] G. D. Birkhoff, "Boundary value and expansion problems of ordinary linear differential equations," Trans. Amer. Math. Soc. **9** (4), 373–395 (1908).

[10] Y. D. Tamarkin, *Some General Problems of the Theory of Ordinary Differential Equations and Series Expansion o f Arbitrary Functions* (Tipografia Frolovoi, Petrograd, 1917) [in Russian].

[11] Y. D. Tamarkin, "Some general problems of ordinary linear differential equations and expansion of arbitrary function in series of fundamental functions," Math. Zeits. **27** (1), 1–54 (1928).

[12] G. D. Birkhoff and R. E. Langer, "The boundary problems and developments associated with a system of ordinary linear differential equations of the first order," Proc. Amer. Acad. **58**, 51–128 (1923).

[13] N. Dunford, "A survey of the theory of spectral operators," Bull. Amer. Math. Soc. **64** (5), 217–274 (1958).

[14] V. P. Mikhailov, "Risses bases in L2(0,1)," Dokl. Akad. Nauk SSSR **144** (5), 981–984 (1962).

[15] G. M. Kesselman, "On the unconditional convergence of expansions with respect to the eigenfunctions of some differential operators," Izv. Vuzov SSSR Mat. **39** (2), 82–93 (1964).

[16] A. A. Shkalikov, "Some problems in the theory of polynomial operator pencils," Uspekhi Mat. Nauk **38** (3) , 189–190 (1983) [Russian Mathematical Surveys **38** (3), 151Ц152 (1983)].

[17] A. A. Shkalikov, "Boundary problems for ordinary differential equations with a parameter in the boundary conditions," Tr. semin. im. I.G. Petrovskogo **9**, 190–229 (1983) [J. Sov. Math. **33** (6), 1311–1342 (1986)].

[18] A. S. Markus, "Expansion in root vectors of a slightly perturbed self–adjoint operator," Dokl. Acad. Nauk SSSR **142** (3), 538–541 (1962) [Sov. Math., Dokl. **3**, 104–108 (1962)].

[19] V. E. Katsnel'son, "Conditions under which systems of eigenvectors of some classes of operators form a basis," Funk. Anal. Pril. **1** (2), 39–51 (1967) [Funct. Anal. and its Appl. **1** (2), 39–51 (1967)].

[20] A. S. Markus and V. I. Matsaev, "Comparison theorems for spectra of linear operators, and spectral asymptotics," Tr. Mosk. Mat. Obshch. **45**, 133–181 (1982) [Trans. Moscow Math. Soc., No. 1, 139–187 (1984)].

[21] A. S. Markus, *Introduction to the Spectral Theory of Polynomial Operator Bundles* (Shtiintsa, Kishinev, 1986) [in Russian].

[22] M. S. Agranovich, "On the convergence of series in the root vectors of almost slefadjoint operators," Tr. Mosk. Mat. Obshch. **41**, 163–180 (1980) [Trans. Moscow Math. Soc., No. 1, 167–182 (1982)].

[23] M. S. Agranovich *Spectral properties of diffraction problems* supplement to N. N. Voitovich, B. Z. Katsenelenbaum, and A. N. Sivov, *Generalized method of eigenoscillations in diffraction theory*

(Nauka, Moscow, 1977) [Engl. Transl.: A. S. Agranovich, B. Z. Katsenelenbaum, A. N. Sivov, and N. N. Voitovich *Generalized method of eigenoscillations in diffraction theory* (Wiley–VCH, Weinheim, 1999)].

[24] J. Adduci and B. S. Mityagin, "Eigensystem of an L_2–perturbed harmonic oscillator is an unconditional basis," Central European Journal of Mathematics, **10** (2), 569–589 (2012).

[25] A. A. Shkalikov, "On the basis property of root vectors of a perturbed self-adjoint operator," Trudy Mat. Inst. Steklov. **269** (1), 290–303 (2010) [Proc. Steklov Inst. Math. **269** (1), 284–298 (2010)].

[26] M. M. Malamud and L. L. Oridoroga, "On the completeness of root subspaces of boundary value problems for first order systems of ordinary differential equations," J. Funct. Anal. **263** (7), 1939-1980 (2012).

[27] A. A. Lunyov and M. M. Malamud, "On the completeness of the root vectors for first order systems," Dokl. Math. **88** (3), 678-683 (2013).

[28] R. Kh. Amirov and I. M. Guseinov, "Some classes of Dirac operators with singular potentials," Diff. Uravn. **40** (7), 999-1001 (2004) [Differential Equations **40** (7), 1066–1068 (2004)].

[29] A. G. Baskakov, A. V. Derbushev and A. O. Shcherbakov, "The method of similar operators in the spectral analysis of non-self-adjoint Dirac operators with non-smooth potentials," Izv. RAN Ser. Mat. **75** (3), 3-28 (2011) [Izv. Math. **75** (3), 445–469 (2011)].

[30] V. V. Kornev and A. P. Khromov, "Dirac system with undifferentiable potential and antiperiodic boundary conditions," Izv. Sarat. Univ. Nov. Ser. Ser. Matematika Mekhanika Informatika **13** (3), 28–35 (2013).

[31] I. Trooshin and M. Yamamoto, "Riesz basis of root vectors of a nonsymmetric system of first-order ordinary differential operators and application to inverse eigenvalue problems," Applicable Anal. **80** (1–2), 19-51 (2001).

[32] A. M. Savchuk, "Spectral Properties of Dirac Operators on $(0,1)$ with summable potentials," The Sixth International Conference on Differential and Functional Differential Equations. Abstracts, Moscow, 63 (2011).

[33] A. A. Lunev and M. M. Malamud, "On the Riesz Basis Property of the Root Vector System for Dirac-Type 2×2 Systems," Dokl. Akad. Nauk **458** (3), 1–6 (2014) [Doklady Mathematics **90** (2), 556–562 (2014)].

[34] A. M. Savchuk and A. A. Shkalikov "Sturm–Liouville operators with singular potentials," Mat. Zametki **66** (6), 897–912 (1999) [Math. Notes **66** (6), 741–753 (1999)].

[35] E. Coddingtion and N. Levinson *Theory of ordinary differential equations* (New York Toronto London, 1955).

[36] P. Hartman, *Ordinary Differential Equations* (Wiley Inc., New York, 1964).

[37] M. A. Naimark, *Linear differential operators* (Nauka, Moscow, 1969) [in Russian].

[38] M. G. Krein, "The theory of self-adjoint extensions of somi-bcunded Hermitian transformations and its applications, I, II," Mat. Sb. **20** (3), 431–490 (1947); **21** (3) 365–404 (1947).

[39] I. C. Gohberg and M. G. Krein, *Introduction to the Theory of Linear Nonselfadjoint Operators* (Nauka, Moscow, 1965) [in Russian].

[40] M. V. Keldysh, "On the completeness of the eigenfunctions of some classes of non-selfadjoint linear operators," Russian Math. Surv. **26** (4), 15–47 (1971).

[41] M. I. Kadets, "Exact value of Paley–Wiener constant," Dokl. Akad. Nauk SSSR **155** (6), 1253-1254 (1964).

[42] R. O. Hryniv, "Uniformly bounded families of Riesz bases of exponentials, sines, and cosines," Mat. Zametki **87** (4), 542–553 (2010) [Math. Notes **87** (4), 510–520 (2010)].

[43] J. Bergh and J. Löfström *Interpolation Spaces* (Springer–Verlag, Berlin, 1976).